

18+

Елена Дымченко
Шаман
Возвращение

Часть третья

Елена Дымченко

**Шаман. Возвращение.
Часть третья**

«Издательские решения»

Дымченко Е.

Шаман. Возвращение. Часть третья / Е. Дымченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539776-8

Белый алабай по кличке Шаман — главный герой новой книги Елены Дымченко. Впрочем, эта книга — не только и не столько о собаке, сколько о людях, с которыми её сталкивает судьба, богатая приключениями. Их характеры, их внутренняя сущность раскрываются через отношение к псу с «колдовской» кличкой Шаман. Легкий, ясный стиль, хорошо продуманный сюжет, острая детективная интрига — эти достоинства делают новый роман Елены Дымченко интересным для самой широкой читательской аудитории.

ISBN 978-5-00-539776-8

© Дымченко Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Шаман. Возвращение

Часть третья

Елена Дымченко

© Елена Дымченко, 2021

ISBN 978-5-0053-9776-8 (т. 3)

ISBN 978-5-0053-4039-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Баба Нина выглянула в окно, услышав невнятный матерок Ивана.

– Ох ты, батюшки! – всплеснула она руками и, поправив платок, выбежала во двор.

Иван стоял, страдальчески сморщившись, и тряс руку с повреждённым пальцем.

– Что случилось? – подбежала к нему баба Нина.

– Да вот, мазила, промахнулся! – ответил тот, кивая на молоток, валяющийся возле его ног. – Сейчас, Нина Петровна, палец отойдёт, я дров наколю. Только вот чего-то топор найти не могу. Вчера вроде в сараюшке видел, а сегодня смотрю – нет уже. Вы не знаете, где он?

– Не-е-ет! – испуганно возразила она и заглянула ему в глаза. – Прибрала я топор-то, Ванюша, страшно мне, ещё без ноги останешься! Я лучше вона деда Василия попрошу.

– Да ладно вам... – смутился Иван. – Не могу же я сиднем у вас на шее сидеть.

– Ничего не сиднем. Тебе пока что подлечится надо, а уж по хозяйству я как-нибудь сама. Пойдём на кухню, я тебе молочка налью.

– Вы мне просто не доверяете, – потемнел он лицом.

– Не то, чтобы я тебе не доверяю, – приобняла его за талию баба Нина и повела к летней кухне. – Просто вижу, что ты к такой работе-то не приучен. Нету у тебя сноровки, наверное, раньше в этом, как его, в офисе сидел, бумажки писал, руки-то у тебя посмотри какие белые да нежные. Не привыкший ты к нашей деревенской работе.

– Наверное, сидел, – согласился Иван. – Так то раньше было, а раз я теперь здесь, с вами живу, значит, надо и деревенскую работу осваивать, не барин ведь.

– Ничего, ничего, освоишь, – успокаивала его баба Нина, – не всё сразу. Пойдём, сынок, пойдём.

С тех пор как баба Нина забрала к себе из больницы потерявшего память Ивана, она наглядеться на него не могла. Сердобольная старушка окружила его заботой, только и думала теперь, как бы ему угодить да чем бы помочь. Сыном он для неё стал, ведь родного-то она давно потеряла.

Поначалу, пока слаб был совсем Ванюша, так и ничего всё шло у них, ладно. Но как только стала к нему сила возвращаться, начали возникать между ними небольшие трения.

Уж больно совестливым оказался Иван, стыдно ему было на шее сидеть у работающей пенсионерки. Всё рвался помочь по хозяйству, что-то сделать, да вот беда: руки-то у него, видно, не из того места росли. Ни гвоздь без приключений приколотить не может, ни доску отпилить. А как уж он стал на привезённые поленья поглядывать, так баба Нина и совсем сон потеряла. Разве ж можно ему топор в руки давать? Изувечится ведь ненароком.

Обижался Иван на неё, ссорились они даже иногда по этому поводу хоть и без сердца, но баба Нина позиции свои не сдавала.

«Надо к Родионычу сходить, может, найдётся какая работа для Ванюши на ферме, раз ему без дела не сидится», – всё чаще и чаще думала она.

И вот в один из своих выходных дней собралась баба Нина и пошла к хозяину небольшой фермы, живущему в их посёлке. Слезно она его просила помочь и найти для Ивана хоть какую работу. Не столько за деньги, сколько, чтобы при деле был.

Выслушал её Родионыч и сказал, чтобы Иван пришёл завтра к нему. Поговорит он с ним, посмотрит, а там уж видно будет.

Обрадовалась баба Нина, поблагодарила и поспешила быстрее домой, Ванюшу своего радовать. Он и вправду обрадовался, очень уж устал он без дела сидеть, да и даром хлеб есть совесть не позволяла.

На следующий день с утра пораньше нарядила баба Нина своего новоприобретённого сына и отправила на переговоры с Родионычем. Глядя на высокую худощавую фигуру, на прихрамывающую походку, она тайком перекрестила его спину:

«Ну, дай бог, возьмёт тебя Родионыч, полегче тебе на душе-то будет, сынок».

С переговоров Иван вернулся весёлый. Всё, сказал он, прошло хорошо, берёт его Родионыч на работу, велел завтра с утра и приходиться.

Поначалу пристроил хозяин фермы Ивана на работу самую что ни есть простую, как в народе говорят: принеси подай, пошёл на фиг, не мешай. Да и что с Родионыча требовать, взял-то он его из жалости да из уважения к бабе Нине, и неясно ведь пока, с какой работой справится этот «непомнящий».

Но тот и такой работе был рад. Не ворчал, не ленился, не жаловался: что скажут, то и делает. Поступил он под начальство к старшей на ферме, Степаниде Петровне Старостиной. Баба была работящая, всё у неё в руках горело, дело она своё хорошо знала. Всё у неё блестело, всё колосилось, везде порядок, а, главное, коровы здоровые и удои всегда высокие. Что ещё хозяину от работника надо? Доволен был ею Родионыч, положиться на неё было можно как на себя, а то, что народ жалуется, ну так что ж...

Дело в том, что Степанида отличалась характером тяжёлым, если не сказать скверным. Подчинённых держала в ежовых рукавицах, спуску не давала, не стеснялась она крепкого, мужицкого словца, да и подзатыльник могла в сердцах нерадивому работнику отвесить. Потому как за дело радела, за копейку хозяйскую.

Говорят, сбежал от такого материнского несносного характера сын-то её родной, Семён. Тоже парень горячий был, воевали они с матерью не на шутку. Как ушёл в армию, так домой и не вернулся. Живёт, говорят, где-то в райцентре, собак дрессирует, к матери раз в год через год наведывается, да и то мира между ними на пару дней только и хватает.

Как новый работник-то к ней на ферму пришёл, взялась было Степанида за его воспитание. И рукава было засучила, и горло для большей громкости, откашлявшись, прочистила. Коршуном над ним кружила, змеёй вокруг вилась, глаз с него не спускала, а придраться-то было и не к чему.

Что скажут, то и делает. Бидоны таскать? Пожалуйста. Сено с места на место перекладывать? Без проблем. Навоз выгребать? Да не вопрос. И всё-то он на совесть делает как для себя. Не халтурит, время зря не теряет, то, что плохо лежит, домой не тащит. Трудно было в это поверить Степаниде Петровне, да против фактов не попрёшь. Расслабилась она понемногу, доверием к нему стала проникаться, уважение к этой его честности да порядочности испытывать.

Вида она, конечно, не подавала, но уже не зыркала на него яростно из-под платка, да и подумывать стала о том, что можно ему доверить работу полегче, да поответственной – возить молоко в комплекс к Карцеву на переработку.

Говорят, построил этот комплекс его бывший зять, безвременно погибший. Хорошо построил, качественно. Не нарадуется Александр Георгиевич своим детищем. Да и всем окружающим хорошо. Ближе стало молоко ездить сдавать, да цену Карцев неплохую платит, не жадничает.

Думать-то об этом Степанида думала, да пока не торопилась. Ведь сейчас молоко возил сынок самого Родионыча Валерка. Оболтус, вороватый на руку, но ведь хозяйский сын. Не радовал он Степаниду и будь это в её власти, давно бы турнула этого бездельника с фермы, но идти супротив воли хозяина не решалась.

Хоть и скверный у неё был характер и прямолинейный, но не дура же она, чтобы пилить сук, на котором сидит. Не простит ей такого самовольства Родионыч. Какая бы она хорошая работница ни была, а сын есть сын. Хоть и дурной, хоть и полный балбес, а родная кровь. Да и куда его здесь кроме как на своей собственной ферме пристроишь?

Глава 2

Когда брат погибшего мужа Вадим позвонил и сказал Наташе, что Шаман нашёлся, она в очередной раз лежала на сохранении. На этот раз врач ей сказал, что выйдет она теперь из больницы только с малышом на руках.

Беременность была очень тяжёлой, а после гибели Виктора перенесла ещё и сильнейший стресс. Родители Наташи всерьёз опасались, что она может потерять ребёнка и будет потом об этом сожалеть всю жизнь, ведь второй раз такой шанс ей вряд ли выпадет. И эта-то беременность была чудом, а рассчитывать на вторую такую удачу не приходилось.

Наташа очень тяжело приняла смерть любимого мужа, долгое время она была «не в себе», как говорила её мать, Раиса Васильевна. Холодная, равнодушная, бродила она по дому, не проявляя никакого интереса к окружающим. Жизнь потеряла смысл, но со временем состояние её изменилось к лучшему. Увидев на экране монитора крошечного малыша, она вдруг как будто очнулась.

Ведь это был сын Виктора – всё, что у неё осталось от любимого мужа, его частичка, его плоть и кровь. И она кинулась в другую крайность. Теперь больше всего на свете она боялась потерять этого ребёнка. С утра до вечера она подозрительно прислушивалась к себе, беспокоилась по каждому пустяку, и на это у неё были причины.

Большую часть своего срока Наташа провела в больнице, лежа на сохранении. Когда ей позвонил Вадим с радостным известием о Шамане, она, впервые после похорон Виктора, заплакала от счастья.

– Боже, он жив! Надо быстрее его забрать.

– Я к тебе приеду и мы всё обсудим, – ответил Вадим.

Когда через пару дней он с букетом цветов и пакетом фруктов зашёл к ней в палату, Наташа, увидев его в дверях, слишком быстро села и, сморщившись от боли, снова откинулась на подушки.

– Как ты? – поцеловав её в щеку, спросил Вадим, присаживаясь на стул.

– Да всё вроде хорошо, – ответила Наташа, мученически улыбаясь. – Врач запрещает мне вставать, но осталось потерпеть всего месяц. Расскажи мне о Шамане.

– У него всё хорошо, – улыбнулся Вадим, – приютили его старики, души в нём не чают, коз им он помогает пасти.

– Как хорошо! – искренне порадовалась за Шамана Наташа.

– Да, с ним всё в порядке, – подтвердил Вадим, и, помявшись, добавил: – Я, честно говоря, думаю, что тебе не стоит спешить его забирать. Тебе сейчас самое главное – доносить ребёнка, родить, а там уже видно будет.

Наташа нахмурилась и опустила глаза.

Вадим взял её за руку:

– Я понимаю твои чувства, но подумай о том, как лучше будет для Шамана. До него ли тебе сейчас? Ведь тебе даже вставать пока нельзя, а ещё роды впереди. Ему там хорошо, он мне показался даже счастливым. О нём хорошо заботятся и он занят делом. Ты всегда сможешь забрать свою собаку позже, когда всё наладится. Да и я там пока рядом, буду за ним приглядывать.

Наташа отвернулась и украдкой вытерла слезу. Повернувшись к Вадиму, она ответила:

– Да, ты, наверное, прав, но мне так хотелось бы его увидеть...

– Ты его и увидишь, но чуть позже. Кстати... – Вадим вытащил телефон и, найдя нужное фото, показал Наташе: – Вот он, красавчик.

Наташа взяла телефон из рук Вадима:

– Как похудел... – всхлипнула она.

– Да, ему досталось. К старикам-то он не так давно попал, а вот где до этого был, неясно. Когда баба Света его нашла, он совсем плохой был, еле ходил, сейчас-то он о-го-го какой молодец. И ты можешь себе представить? Даже там, у стариков, до него пыталась добраться Валентина.

– Как так? – побелела лицом Наташа.

– Ой, зря я, наверное, тебе сказал, – перепугался, глядя на неё, Вадим.

– Нет-нет, всё в порядке, – сжала она его руку. – Расскажи!

Вадим вкратце рассказал ей историю с попыткой похищения Шамана у стариков. Наташа внимательно слушала его, не перебивая. Когда он закончил, она задумчиво проговорила:

– Подожди, мать этого Кирилла зовут Марина?

– Да, Марина. А что?

– Я была знакома с некой Мариной, у которой тоже был сын Кирилл и в «Фейсбуке» она собирала деньги на помощь собакам, а потом вдруг исчезла. Аккаунт почистила и всё, тишина. Очень ей наш Шаман нравился. И жила она, кстати, в этих местах, во всяком случае щенячку я ей на абонентский ящик в наш райцентр отправляла. Я тогда ещё удивилась как мир тесен. Неужели она с Валентиной связалась?

Вадим пожал плечами:

– Может это и она, – и вдруг оживился, – Я тебе больше скажу, парня, который забрал Шамана из подмосковного приюта и привёз сюда, к Валентине, тоже звали Кирилл.

– Да ты что? – удивилась Наташа. – Не похоже на случайность.

– И Кирилл же пытался не так давно похитить Шамана у стариков. Не слишком ли много Кириллов на одну собаку? – посмотрел ей в глаза Вадим.

Они поняли друг друга без слов. Каждый задумался о своём, и эти мысли были совсем нерядостные.

– От Семёна ничего не слышно? – спросил Вадим.

Наташа вздохнула:

– Нет, уехал он куда-то, – отвернулась она к окну. – Ты же помнишь, мне первое время ни до чего было. А потом отец сказал, что Ксения мать забрала и уехали они куда-то с Семёном и сыном, а куда – неизвестно. Телефоны отключены у них, так что не знаю, где он и что.

– А его центр? Собаки? – спросил Вадим.

– Распродал он своих собак по-быстрому, а центр стоит пустой.

– Очень похоже на бегство, – заметил он, – без Валентины, думаю, тут не обошлось.

– Это точно, – вздохнула Наташа.

Она склонила голову, а потом вдруг порывисто повернулась к Вадиму:

– Вот скажи мне, Вадик, неужели на неё управы нет? Ведь Виктор неслучайно погиб, ты же это понимаешь? И поспешный отъезд Семёна это подтверждает. А если это так, значит, нашли они что-то на неё? Ведь сколько уже людей и собак пострадало, и опять она руки к Шаману тянет. Неужели ничего сделать нельзя? Ведь помог же ты тогда Семёну, может и сейчас можно что-то придумать?

– Наташ, ты не думай сейчас об этом. Тебе нельзя волноваться, ты должна сейчас думать только о ребёнке. А я подумаю, обещаю.

Глава 3

Когда позвонила Марина, её сестра Татьяна как раз возвращалась из поселкового магазина. Тяжёлая сумка оттягивала руку и она уже хотела махнуть рукой на телефон, но он всё звонил и звонил. Остановившись, Татьяна поставила сумку на землю и ответила:

– Да, Марина, – сухо сказала она, общаться с сестрой ей совсем не хотелось.

– Привет, Татьяна! – сдержанно ответила та.

После последнего неприятного разговора, когда сестра, не в силах сдержать возмущение, высказала ей всё, что она думает о Кирилле, а заодно и о ней, они больше не общались.

Марина очень разозлилась тогда и на сестру, и на Кирилла, который так глупо подставил себя и её, попавшись на краже этих дурацких инструментов. Тогда она решила, что больше никаких дел с сестрой иметь не будет.

Но беспокойство за пропавшего сына, который поехал в Боброво за собакой и так и не вернулся спустя неделю, заставил её всё же взяться за телефон.

Серёга, его напарник, трубку упорно не брал, пришлось звонить Татьяне.

– Чего тебе надо? – совсем не по-сестрински спросила та.

Её тон сильно задел Марину, которая, честно говоря, думала, что её мягкотелая сестра уже отошла. Она хотела было бросить трубку, но волнение за сына, а точнее предчувствие, что тот опять влип в какую-нибудь передрагу, заставили её молча проглотить грубость сестры.

– Там у тебя Кирилл мой не появлялся? – стараясь сохранить независимость в голосе, спросила Марина.

Татьяна почувствовав, как у неё начало заливать лицо краской и в висках застучали молоточки, зло ответила:

– Нет, у МЕНЯ не появлялся, – сказала она, с трудом удерживая себя от крика, – а вот деда Степана и бабу Свету он навестил с ружьём для усыпления собак.

Марина на другом конце трубки пошатнулась и, почувствовав слабость в ногах, опустилась на стул:

– И? – выдавила она из себя.

– Что и? – уже кричала Татьяна.

– И где он сейчас? – спросила Марина.

– Участковый его забрал. Так что готовься сыну передачи носить! – совсем потеряла контроль над собой Татьяна. – Чем вы там занимаетесь? Зачем ему несчастная собака понадобилась? Совесть совсем...

Марина, не дослушав сестру, отключила вызов.

«Ну, что за идиот!» – сокрушалась она.

Она так и знала, что что-то случилось. Когда Кирилл по прошествии срока перестал отвечать на телефон, а затем и совсем его отключил, Марина уже поняла, что с собакой ничего не получилось, хотя сын убеждал её в обратном.

Пришлось ей выкручиваться перед Валентиной, вешать той лапшу на уши, говорить, что нашёлся хозяин и собаку увезли. Та пошипела на неё, пошипела, да и смирилась, благо она подкинула ей взамен бесхозного кавказца, привезённого в приют волонтерами.

Марина кипятком кипела, дожидаясь своё бестолковое чадо, но он и носа домой не казал. Поначалу она не сильно беспокоилась, привыкнув к его отлучкам, но прокатавшись неделю на автобусе и ощутив на себе в полной мере давно забытые прелести общественного транспорта, задалась всё же вопросом: где же этого охламона носит?

«Хоть бы машину вернул! Ведь знает, что без неё мне никуда», – злилась она.

И вот теперь она узнаёт, что этот болван попал прямо в руки участкового. Надо было его срочно вырывать, пока он там чего-нибудь не наболтал лишнего.

«Если Валентина узнает, что он попался, мне крышка...» – металась она по комнате, не в силах сообразить, что же делать и куда кидаться.

***

Тем временем Кирилл, сидя у приятеля, думал, что же ему делать дальше. Он не мог себе даже представить, как теперь показаться матери на глаза. Мало того что с собакой лоханулся, так ещё и машину материнскую прощёлкал, и поэтому домой Кирилл решил не возвращаться.

В участке он отпирался от всех обвинений, что пытался предъявить ему участковый. «Я не я, лошадь – не моя. Ничего не знаю, моя хата с краю. С приятелем поспорил, он на меня и наговорил. Что за ружьё – такое видом не видывал, слыхом не слыхивал». Сколько ни пытал его участковый каверзными вопросами, он своей линии придерживался твёрдо. Промурыжив его сутки в отделении, тот его в конце концов отпустил.

Первым делом Кирилл наведился к шиномонтажу, где в тот злополучный день подобрал этого задохлика Жорика. Он, конечно, не надеялся, что тот его там ждёт-поджидает, но всё же проверить решил. Конечно же, его там не было. Опросы работников шиномонтажа и ближайшего магазина со спиртным лишь подтвердили его уверенность в том, что Жорик, хоть и опустившийся тип, но мозги ещё не совсем пропил. Не видел его никто, не слышал, где живет – никто не знает. Пошатался в округе Кирилл, поотирался, и так ни с чем и умёлся. Пошёл к своему приятелю на хату. Надо было подумать, что дальше-то делать и куда податься.

Но прежде всего надо было раздобыть денег. Пока приятель его худо-бедно кормил, поил, но уже начал на него косо поглядывать, так что пора было сваливать. Но вот куда?

Говорят, на ловца и зверь бежит. Вот и Кириллу пришла подмога, откуда не ждал. Он попивал пиво на лавке возле магазина, когда вдруг увидел своего старого приятеля. В новеньких штанах с карманами, с железной цепью поверх футболки к магазину подруливал Валерка. Весь такой расфуфыренный и напомаженный, он явно был при деньгах. Давненько они не виделись, а раньше частенько вместе зависали у приятеля, где сейчас пересиживал Кирилл. Вместе оттягивались и расслаблялись совсем не по-детски. А иногда и делишки всякие обделывали по мелочи, чтобы деньгами разжиться да покуражиться.

– Эй, Валерка, здорово! – преградил ему дорогу Кирилл.

Тот, видимо, не сразу его узнал, но уже через пару секунд по его лицу расплылась улыбка:

– О, Кирюха, привет! Ты чего тут делаешь?

– Да так вот, сижу, отдыхаю.

– Что-то давно я тебя не видел, – хлопнул его по плечу Валерка.

– Да всё при делах был... – улыбнулся Кирилл.

– А сейчас чего, без дел остался? – усмехнулся тот.

– Ну типа да, – не стал юлить Кирилл. – Вот с матерью поспорил, сижу, думаю, куда податься, деньжатами обжиться, – пытливо заглянул он бывшему приятелю в глаза.

– Что, совсем на мели? – прищурил глаза, спросил Валерка.

– Ну да.

– Ну, тогда, пойдём, выпьем. Есть одна мыслишка, но дельце рискованное. Ты как, готов тряхнуть стариной?

– Дык, а куда деваться! – воодушевился Кирилл.

– Красава! – дружески ткнул его кулаком в бок Валерка. – Ну, тогда пошли, покумекаем.

Глава 4

Степанида нервно поглядывала на часы.

«Где ж его носит, аспида этого! Молоко киснет», – в пятый раз за последние пятнадцать минут, выглядывая из окна, думала она.

Всё было готово к отправке молока, вот только Валерки не было.

«Ну, значит, так тому и быть!» – решила Степанида.

– Иван! – вышла она во двор. – Ты же права получил? Родионыч говорил, что вроде ты ездил в райцентр, всё у тебя в ажуре.

– Ну да, в наличии. Думаю, может, в город податься, водителем попробовать устроиться, – ответил тот.

– В город он подается... Кто тебя отпустит! Давай собирайся, поедешь в Рябово, молоко сдавать. Вот накладные, всё по порядку и сдашь. Деньги все до копеечки привезёшь. Справишься?

– Да, конечно, не вопрос, – улыбнулся Иван. – А к кому там обращаться?

– Нинка там у них сегодня на приёме, – сунула она ему в руки накладные. – Давай езжай.

Иван сел за руль небольшого фургона и выехал с фермы. Вероятно, в своей прошлой жизни он неплохо водил машину, потому что навыки остались и он с лёгкостью справлялся с кургузой «газелью».

Открыв окно и впустив в салон свежий ветерок, он наслаждался поездкой. Доехав до развилки «Боброво – Рябово», Иван уверенно вписался в довольно узкий поворот.

Чем ближе он подъезжал к Рябово, тем всё более знакомыми ему казались виды, сменяющие друг друга за окном. Увидев издали ярко-голубой агрокомплекс, он мучительно сдвинул брови. До чего же он показался ему знакомым. Точно, он раньше его видел, а значит, бывал в этих местах.

«Может я жил в Рябово?» – задал он себе вопрос.

Подъезжая к комплексу, он пропустил первый заезд и уверенно повернул на втором. Почему он так поступил, он не мог бы себе объяснить, но узкая подъездная дорога привела его именно к тому корпусу, который ему и был нужен.

Подойдя к охраннику, он показал ему накладные и пока тот записывал что-то в потрёпанном журнале, с любопытством оглядывался вокруг. Поле, на котором стоял комплекс, заканчивался пролеском, но у Ивана откуда-то появилась уверенность, что за ним прячется небольшая речушка.

Он решил проверить это озарение и, заглянув в окошко, спросил охранника:

– Извините, а что за тем полем?

Тот поднял на него недоумённый взгляд:

– А хрен его знает, я туда не ходил.

– А вы не местный, что ли? – поинтересовался Иван.

– Я здесь всего месяц работаю, живу в общежитии. Нет, не местный.

Увидев подъехавший к выходу «уазик» с закрытыми решёткой задними окнами и с надписью «Полиция» на борту, охранник нажал кнопку, открыв шлагбаум, и, бросив накладные на стол, выскочил из своей будки.

Иван отошел в сторону, чтобы не мешать. Отвернувшись и прикрывая глаза от солнца, слепящего прямо в глаза, он продолжил свое визуальное исследование дальнего перелеска.

Шлагбаум открылся и с территории комплекса выехал полицейский «уазик», а за ним и бежевая «Нива».

– Здравствуйте, Александр Георгиевич! – подойдя ближе к машине и, видимо, сгорая от любопытства, охранник поприветствовал выезжающего на «Ниве».

– Будь здоров, – буркнул тот и, не задерживаясь, помчался по грунтовке вслед за удаляющейся полицейской машиной.

Иван вернулся к разочарованному охраннику, получил от него свои накладные и сел в машину. Проехав под открытым шлагбаумом, он сразу же безошибочно вырулил к нужным воротам.

Постучав в закрытое окно, над которым висела табличка «Прием молочной продукции», Иван терпеливо ждал, пока оно откроется. Ждать ему пришлось долго и он уже начал терять терпение, но, наконец, оно всё-таки открылось.

– Чего тебе? – спросила его раскрасневшаяся, заплаканная женщина, открывшая окошко.

– Молоко вам привёз на сдачу из Бугров, – ответил Иван.

– Из Бугров? – как будто удивилась она.

– Ну да, вот накладные, – протянул он в окошко документы.

Взяв машинально бумаги, она тут же суетливо сунула их ему назад в руки:

– Не будет сегодня приёма, – буркнула она и начала закрывать окошко.

– Как это не будет? – удерживая створку, спросил Иван. – Куда ж мне его девать?

– Не знаю, куда хочешь, – тянула ручку на себя приёмщица.

– А в чём дело-то? – не уступал тот.

Женщина вдруг отпустила окно и, высунув голову наружу, опасливо оглянулась:

– Преступление у нас, – понизила она голос, – ваш бугровский, кстати, Валерка, со своим дружкой ночью пробрались и кассу нашу взломали. Хорошо, не успели они убежать. Вовка-то наш, что ночью дежурил, запер их и полицию вызвал. Ой, чё тут было!

Глаза её блестели, щёки горели огнём, грудь вздымалась, Нинку просто распирало от информации.

– Валерка, вы сказали? – удивился Иван. – Это наш, что ли, с фермы?

– Ваш, ваш, – быстро закивала она головой. – Ходил тут, пальцы гнул, а вот надо же...

– Подождите, а молоко-то причём? – пришёл в себя Иван. – Почему молоко не принимаете?

– А у нас кассу арестовали, откуда я тебе деньги возьму? – ошетинилась приёмщица и снова схватилась за створку окна.

– Ну, примите под расписку хоть, завтра или когда там, отдадите, – уговаривал её Иван. – Скиснет же, жалко.

Приёмщица засомневалась:

– Жди, щас я! – кинула она ему и скрылась в глубине.

Минут через пять в окошке снова появилось её лицо:

– Давай накладные.

Иван протянул документы. Повозившись немного, Нинка загремела щекоткой и распахнула дверь:

– Давай, заноси бидоны!

Сдав молоко и получив расписку с обязательством оплаты в течение недели, Иван загрузил пустые бидоны и выехал с территории комплекса.

Прежде чем вернуться на ферму, он решил проехаться по Рябово, надеясь вспомнить ещё что-нибудь.

Иван медленно двигался по главной улице посёлка. Она была абсолютно пуста, в это время на ней не было никого из празднующихся, все были заняты своими делами.

Один из домов, выглядывающий из-за красного забора, показался ему смутно знакомым. Иван остановил машину, но не успел он выйти, как ворота отъехали в сторону и со двора выехала та самая «Нива», что он видел сегодня у агрокомплекса. Не дожидаясь, пока ворота полностью закроются, водитель стартанул по улице, вероятно, он снова куда-то спешил.

Решив, что вряд ли в таком большом доме тот мужчина живёт один, Иван подошёл к калитке и нажал звонок.

Иван жал и жал на звонок, но ему не спешили открывать, вероятно, дома никого не было.

Только собаки взлаивали и шумели с той стороны забора. Судя по голосам, это были два небольших и совсем не злых пёсика. Скребясь лапами в забор, они жалобно скулили и коротко взлаивали, как будто просили, чтобы их выпустили. Ни агрессии, ни злобы Иван от них не почувствовал, а только просьбу о помощи. Помочь им он никак не мог, поэтому вернулся к машине и сел за руль.

«Ладно, заеду в следующий раз. Степанида, наверное, на меня все маты уже сложила», – подумал он, заводя машину.

Он спешил на ферму, ожидая от своей воинственной начальницы головомойки. Уж очень она была остра на язык, он и так сильно задержался, а ведь он хотел ещё сегодня отпроситься пораньше. Очень просила его Нина Петровна к четырём быть дома. Ждала она двоюродную сестру в гости, ей хотелось познакомить их с Иваном. Ему, конечно, это знакомство было ни к чему, но обидеть такого доброго и отзывчивого человека, как Нина Петровна, он тоже не мог, поэтому и пообещал обязательно быть.

Глава 5

На ферме творилось светопреставление. Новость о том, что хозяйский сын Валерка попался на воровстве, не оставила никого равнодушным. Откуда новость просочилась, никто не знал, но её с жаром обсуждали все кому не лень.

Мнение общественности было единодушным – наконец-то этого прощельгу за руку схватили. Никто на ферме не любил бездельника Валерку. Жалели только его отца Родионыча, сколько он с сыном ни бился, чтобы в люди вывести, а всё зря.

Степанида сбилась с ног, весь день разгоняя самопроизвольно возникающие то тут, то там собрания и митинги на территории фермы, доверенной ей хозяином. Никто сегодня не хотел работать, а всё бы им только кости перемывать да языки чесать. Поэтому опоздание Ивана не вызвало у неё больших нареканий, даже расписка вместо денег не смогла испортить настроение больше, чем оно уже было испорчено.

На его просьбу уйти пораньше она лишь обречённо махнула рукой:

– Иди уже, завтра не опаздывай!

Когда Иван зашёл в дом, гостя уже всюю распивала чай с хозяйкой. Небольшого роста, сухонькая старушка с озорными, как у молодой, глазами с нескрываемым любопытством разглядывала «приёмшша» своей двоюродной сестры Нинки.

– Здравствуйте! – поздоровался с улыбкой Иван.

– Доброго дня! – певучим голосом ответила гостя.

Её лицо как будто осветилось от улыбки, стало моложе и ещё милее.

«Ох и хороша, наверное, была в молодости!» – промелькнуло у Ивана в голове.

– Ну, давай знакомиться, родственничек, – кивнула она. – Меня можешь бабой Светой звать, меня все так кличут.

– Очень приятно, – улыбнулся он, – а меня Иван.

– Да знаю, знаю. Мне Нинка про тебя все уши прожужжала, – она с улыбкой покосилась на сестру.

– Ладно тебе, Светка, брехать-то, – смутилась Нина Петровна. – Прямо и прожужжала.

– А то нет? – поддразнила её снова баба Света.

Нина Петровна запальчиво произнесла:

– Это я-то прожужжала? Да ты мне слова сказать не даёшь, всё про Дружка свою рассказываешь, вон аж слюной изошлась вся.

Баба Света улыбнулась:

– Да, ладно тебе, Нинка, не кипятись, я же ничего плохого не сказала. Думала, мы с тобой посидим мирком, поговорим ладком, а ты шумишь. У меня дома вон свой Чапаев есть, чуть что – шашкой машет и кипятком кипит. Думала, хоть у тебя отдохну от шума-то.

– Стёпка-то? – с улыбкой покачала головой Нина Петровна. – Да, твой Стёпка боевой...

– Что петух! – согласилась баба Света и, переглянувшись, обе сестры захохотали.

Иван с улыбкой за ними наблюдал.

«Какие они милые, однако, настоящие», – подумал он.

– Ой, Ванюша, заболтала меня сестрёнка, ты ж голодный. Давай-ка, садись.

Нина Петровна соскочила со стула и налила Ивану большую тарелку наваристого борща. Дух по кухне пошёл такой, что у того сразу слюнки потекли.

– Спасибо, – схватился он за ложку.

– Ой, хлебушка-то, хлебушка, – суетилась хозяйка.

– А вы со мной? – не в силах оторваться от борща, спросил сестёр Иван.

– Да мы уже поели, – махнула рукой баба Света. – Вот теперь чаёвничаем.

Нина Петровна вышла из кухни и Иван, чтобы поддержать разговор, спросил у бабы Светы:

– А что за дружок такой, если не секрет?

– Ой, – оживилась та, – собака это наша. Ну как наша... – замялась она, подбирая нужные слова. – Приблудился и живёт вот сейчас у нас.

Баба Света, вспомнив встречу с Дружком на тропинке, беззвучно засмеялась:

– Как вспомню, как Стёпка-то его испугался, думал, он меня съесть хочет, так смех разбирает. А я-то сама хороша, захожу в сарай, а там Дружок кость глодает, а я ж подумала, что он Стёпку мово доедает...

– Да вы что! Такая большая собака? – удивился Иван.

– Ой, сынок, большая. Я когда увидела, сначала подумала – медведь, такой огромный.

У нас-то таких собак сроду не видывали.

– Интересно... – покачал головой Иван. – Откуда ж он тут такой взялся?

– Да вот и мы головы ломали, а тут к нам инженер московский приехал, так он его и признал. Говорит, собака-то его брата. Разбился тот на машине, а пёс его где-то почти год блудил и к нам вот пришёл.

– Надо же, – снова удивился Иван. – Это как же он с самой Москвы сюда пришёл?

– Да нет, брат его в этих местах был по каким-то своим делам, в аварию здесь и попал, бедолага, – вздохнула баба Света.

– Да, жизнь... – поддержал её Иван и помрачнел лицом.

Баба Света участливо заглянула ему в глаза:

– А ты-то... – начала неуверенно она, – совсем ничего не помнишь?

– Нет, баба Света, не помню, – вздохнул он. – Вот, правда, сегодня в Рябово молоко с фермы отвозил. Было у меня ощущение, что бывал я там раньше. Дорога, сам агрокомплекс показались знакомыми.

– А, может, и бывал! – оживилась баба Света. – Ты бы по деревне походил, может, кто признает тебя.

– Да, я тоже так подумал. Вот завтра молоко опять повезу – заеду.

– Заедь обязательно, – похлопала его по руке баба Света. – А ведь этот рябовский комплекс хозяин Дружка нашего строил. Он, как и его брат, тоже инженером был.

Глава 6

Баба Света с трудом ковыляла от автобусной остановки, тяжёлая сумка оттягивала руку. Сестрица насовала ей гостинцев, от которых отбиться так и не удалось. Обид-то, обид сразу сколько, можно подумать, что она с голодных краёв приехала. Даже куртку Ванину ей всунула, ему, говорит, коротковата, а твоему Стёпке как раз будет.

Открыв калитку, баба Света зашла во двор и с облегчением опустила сумку на землю. Уж очень затекла у неё рука от такой тяжести. Дружок, лежащий у крыльца, увидев её, лениво потянулся, встал и не спеша подошёл.

Она протянула руку и погладила его по голове:

– Ну, Дружок, привет, как вы тут без меня?

Дружок, никогда не проявлявший особого интереса к её вещам, вдруг кинулся к сумке и в каком-то исступлении начал обнюхивать дарёную куртку, лежащую сверху.

– Что ты там нашёл? – удивилась баба Света.

Взяв сумку, она направилась было к крыльцу, но, поскуливая и забегая то с одной стороны, то с другой, пёс не давал ей сделать и шагу.

Дед Степан, вышедший на крыльцо, с любопытством за ними наблюдал:

– Ага, явилась, гулёна. Что-то Дружок там у тебя унюхал.

– Да вот не знаю, пройти не даёт... – пожалала плечами озадаченная супруга.

– Ты где была-то? – язвительно спросил дед Степан. – Щас тебя Дружок-то на чистую воду выведет...

– Тьфу, леший, опять за своё! Уймись уже! – начала злиться баба Света. – У Нинки была, сам же знаешь.

– А что так долго? – продолжал допрос задержанной дед Степан.

– Да заболталась с Иваном, приёмышем её, – ответила она, мелкими шажками приближаясь к дому.

Дружок не отставал, кружа вокруг и поскуливая, он не отходил от неё ни на шаг.

– Что это с ним? – добравшись, наконец, до крыльца и сев рядом с мужем, спросила баба Света.

Она поставила сумку рядом и Дружок сразу же сунул туда свой нос.

– Чует врага! – высказал свою версию муж.

– Да ну тебя! – шутливо замахнулась она на него.

– Ну чё там за приёмыш, рассказывай! – закручивая самокрутку, спросил дед Степан.

– Хороший парень, жалко-то как... – вздохнула баба Света, поправляя сбившийся плавок. – Это ж надо, ничего не помнит...

Дружок с сумки вдруг переключился на её юбку и водил носом как сканером, обнюхивая каждый сантиметр. При этом его возбуждение только возрастало.

Баба Света изумлённо за ним наблюдала:

– Да что он меня нюхает-то всё? – высказала она своё удивление.

– Да вот и мне интересно, – не преминул вставить дед Степан, – об кого ты юбкой-то своей обтиралась?

Баба Света закатила глаза:

– Вот, ей-богу, надоел, чёрт старый! С чего у тебя опять обострение-то?

– Да вот странно, ты к Нинке в Бугры, а этот твой малахольный тоже по делам куда-то ука-тил... – подозрительно сверля жену глазами, высказался о наболевшем дед Степан и язвительно добавил: – Расфуфыренный такой, как петух. Вышагивает, едрёна-матрёна, прямо жених...

– Ты опять за своё! – вскочила баба Света. – Годов нажил, а ума нет... Кто про что, а вшивый про баню! – схватив сумку, она хлопнула дверью и скрылась в доме.

– Тьфу ты! – сплюнул в сердцах дед Степан.

Дружок, вскочив вслед за бабой Светой, закрутился растерянно на крыльце и, в конце концов, уткнулся носом в закрытую дверь. Он стоял, то и дело оглядываясь на деда Степана и переступая с лапы на лапу. Тихо поскуливая, собака явно просилась в дом.

– Эй, ты чего? – озадаченно спросил его тот.

Впервые спокойный, даже флегматичный, Дружок проявлял такое волнение. Никогда раньше он не просился в дом, не скулил, а тут вдруг такие новости.

Баба Света, переодевшись в домашнее платье, открыла дверь и чуть не упала, споткнувшись о стоящую у дверей собаку.

– Ох ты, господи... – схватившись за перила, выдохнула она.

Дружок обнюхал её домашнюю юбку, но новый наряд бабы Светы не вызвал у него большого интереса. Взглянув на неё, как ей показалось, с упрёком, он отошёл и, покружившись на том месте, где ещё недавно стояла сумка, уткнулся носом на этот раз в калитку. Он застыл, явно ожидая, когда его выпустят, иногда вопросительно озираясь на стариков и как бы спрашивая:

«Ну и чего вы не открываете?»

– Что это, правда, с ним? – забыв уже о своих претензиях к супруге, спросил дед Степан. – Что с твоей юбкой не так и что в сумке? Он прямо в дом за тобой рвался, а теперь вот, похоже, куда-то ещё собрался.

– Понятия не имею, – пожалала она плечами. – Нинка мне яблоков дала, вареница крыжовенного своего фирменного, да вот куртку для тебя передала.

– Не замечал я раньше, чтобы ему от яблок-то голову так сносило, – рассуждал дед Степан. – Да и стеклянная банка с вареньем вряд ли бы его так разволновала. Остаётся куртка. Что с ней не так?

– Давай поглядим, – подскочила баба Света и, нырнув в дом, тут же вернулась с дарёной курткой в руках.

Увидев куртку, Дружок опрометью бросился к ней.

– Да, дело явно в ней, – сделал вывод «деревенский детектив Анискин». – Ну-ка, дай посмотрю.

Он проверил все карманы, прощупал швы, осмотрел подкладку, но ничего криминального не обнаружил. Обычная мужская куртка, довольно тёплая и удобная.

Но Дружку она явно не казалась обычной. Создавалось впечатление, что она ему знакома и очень дорога.

– Странно это всё, – размышлял дед Степан. – Её кто-то носил?

– Дык, Иван, наверное, и носил, – сказала баба Света. – Но она, как новая, пару раз, наверное, и одел-то. Нинка сказала коротка она ему оказалась, вот и отдала. А чё? Хоть пастушить сгодится...

– Да я не про то... – перебил её «Анискин». – Запах, понимаешь?

Баба Света схватила рукав и, поднеся к носу, тщательно обнюхала:

– Да ничем она не пахнет! – возмутилась она. – То же мне, барин! Знаешь, дарёному коню в зубы не смотрят. Куртка хорошая, а если ты такой брезгливый, то можно и постирать...

– Да, подожди ты, не заводись! – попытался урезонить разошедшуюся не на шутку супругу дед Степан. – Не про то я.

– А про что? – обиженно спросила она.

– Это для нас запах не чувствуется, а для собак совсем по-другому. Нюх у них, понимаешь? Видела по телевизору как они эти, как их, наркотики ищут, и по запаху преступников находят?

– А, ты про это... – сразу успокоилась она, но тут же подскочила на месте. – Ты думаешь, Иван преступник?

– А кто его знает? – понизил голос дед Степан.

Опасливо обернувшись, он зашептал жене на ухо:

– Ничего он не помнит, ага, так я и поверил. Наверное, маньяк какой-нибудь. Делов натворил, а теперь не помнит ничего и никого, очень умно.

– Да ну! – недоверчиво протянула баба Света. – Парень-то такой справный, красивый. Видно, что хороший человек.

Дед Степан сверкнул глазами:

– Да, что с тобой говорить! Раз красивый, значит, хороший! Вот всю жизнь так! И этот твой Петька пучеглазый тоже хороший? Как вспомню его молодым, так прямо сил моих нет... Ус свой этот накрутит и давай зыркалы тарачить. А вы, девки, все вокруг него, вокруг него... Тьфу!

Баба Света покачала головой и насмешливо фыркнула:

– Опять пошёл шашкой махать! Не надоело тебе? У нас тут убивец, может, объявился, а ты всё про Петьку.

Дед Степан открыл было рот, но тут же закрыл. Помолчав минуту все-таки решил извиниться:

– Ой, Светка, ну, прости, опять меня занесло. Ну, не виноват я, характер такой.

– Да уж знаю я твой характер, – покачала головой она. – Слушай, а вдруг и вправду Дружок-то наш преступника почуял? Я вот фильм один видела, так там собака только так их на чистую воду выводила. Может, на этой куртке кровь была, да застирал он её, а теперь подговорил Нинку от улики избавиться. Мала мол одёжка, неудобно ему в ней.

– А ведь точно! – восхитился дедукцией супруги дед Степан. – Ну, ты у меня генерал, Светка!

– И что будем делать?

Дед Степан покрутил куртку в руках:

– Давай-ка ещё проверим.

Он встал и, не выпуская подозрительную одёжку из рук, подошёл к двери дома. Дружок от него, а, точнее, от куртки, не отходил ни на шаг и ходил следом как приклеенный. Открыв дверь, дед Степан протиснулся внутрь и, оставив куртку внутри, вернулся на крыльцо. Дружок тут же начал проявлять явное беспокойство. Поскуливая и жалобно поглядывая на стариков, он, покрутившись, вновь уткнулся носом в дверь.

– Видала? – спросил «Анискин» жену. – Что-то с этой курткой не так.

– Да, это точно, – не могла не согласиться с результатом следственного эксперимента баба Света.

Собака была очень возбуждена. Переминаясь с лапы на лапу, она скулила всё громче, возбуждение её возрастало с каждой секундой. Старики смотрели на Дружка с изумлением, баба Света тайком перекрестилась:

– Господи святой!

Дружок, потолкавшись у двери, опрометью вдруг бросился к калитке и уже затанцевал возле неё, требуя его выпустить.

Баба Света подскочила:

– Пойду-ка, открою, интересно, куда это он собрался!

Подойдя к калитке, она распахнула её настежь. Дружок выскочил наружу и, даже не оглянувшись, бросился вдоль по улице в направлении автобусной остановки, откуда не так давно пришла баба Света.

Дед Степан не удержался и кинулся вслед за ним.

– Дружок, стой! – прихрамывая, взывал он к собаке.

Из палисадника, заинтересовавшись, выглянула Стешка. Оттерев вспотевший лоб тыльной стороной ладони, она с любопытством наблюдала за погоней.

Дружок, услышав зов, обернулся. Дед Степан, запыхавшись, остановился и, наклонившись и упёршись руками в колени, пытался отдышаться. Немного поколебавшись, Дружок вернулся к нему и, обежав кругом, двинулся было снова вперёд, но, отойдя на несколько шагов, приостановился, ожидая старика.

Ему явно не терпелось продолжить свой путь.

– Куда ж ты, супостат, бежишь! – немного отдышавшись, пробормотал дед Степан.

Из калитки Стешкиного дома вышел Вадим Сергеевич. Увидев согнувшегося деда Степана, он торопливо подошёл к нему и участливо спросил:

– Здравствуйте, Степан Семёныч, вы себя хорошо чувствуете?

– Да вот, запыхался, – с трудом разогнулся тот. – В мои годы с собаками в догонялки уже тяжело бегать, – кивнул он на Шамана.

Тот, увидев Вадима, подбежал и, встав на задние лапы, поставил передние ему на плечи.

Из партера послышалось испуганно-изумлённое Стешкино «Ой!» Прикрыв испуганно рот рукой, она явно переживала за благополучие своего симпатичного постояльца.

Вадим погладил собаку по голове:

– Ну, привет, привет!

Шаман тревожно заглядывал ему в лицо, как будто хотел что-то сказать. Но нетерпение гнало его и, соскочив на землю, он отбежал на несколько шагов и, остановившись, снова вопросительно уставился на Вадима.

– Что случилось? – удивлённо спросил тот у деда Степана.

– Да вот же... – начал было тот, но приступ кашля не дал ему договорить и он бессильно махнул рукой Вадиму в сторону собаки.

Тот почувствовал холодок в груди. Он понял, что Шаман хочет куда-то его отвести, также он понял, что это очень важно.

Он подвёл старика к скамейке у Стешкиного дома:

– Не волнуйтесь, посидите. Наверное, что-то случилось, я пойду за ним.

Старик только беспомощно кивнул головой, приступ кашля не отступал.

Вадим направился к Шаману. Тот, увидев, что он готов идти за ним, со всех ног пустился по улице. Вадиму пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать. Добежав до остановки, Шаман, не поднимая носа от земли, закружил рядом. Он явно что-то искал, но след, который его сюда привёл, был потерян.

Поскуливая, он всё кружил и кружил, пытаясь его отыскать, но всё было тщетно. Автобус, из которого вышла баба Света, увёз свою тайну с собой.

Покрутившись на месте, Шаман понуро подошёл к Вадиму и, подняв голову, пытливо посмотрел ему в глаза.

– Ну, что, друг? – с улыбкой спросил его Вадим. – Не расстраивайся, пойдём домой.

Он направился к дому бабы Светы, а Шаман стоял и, видимо, раздумывал, как ему поступить. Немного посомневавшись, всё же поплёлся вслед за ним.

– Ну, и что там? – поднялся со скамейки навстречу Вадиму дед Степан.

Баба Света, уже сидевшая рядом с мужем на Стешкиной скамейке, тоже поспешно поднялась. Стешка, подхватив ведро, переместилась поближе к компании, углядев вдруг особенно богатую смородиной ветку, которую она раньше, видимо, не замечала. Сдвинув платок, чтобы ухо было открыто, она неторопливо начала её обирать.

– Добежал до остановки и всё, – кивнул на собаку Вадим.

– Ну да, Светка-то на автобусе от сестры приехала, – вздохнул дед Степан.

– Вы как себя чувствуете? – спросил Вадим. – Может вас к врачу отвезти? Я как раз сейчас в райцентр еду в больницу за Наташей, мог бы вас подкинуть.

Стешка замерла, а Баба Света сурово-вопросительно уставилась на мужа. Дед Степан упрямо замотал отрицательно головой:

– Не-е, отпустило уже, спасибо. Чё мне из-за пустяков по этим костоправам ходить-то. Баба Света досадливо сплюнула, но глянув на Стешку, застывшую как статуя, громко спросила:

– Это кто ж такая эта Наташа? Жена, что ли?

Вадим, уловив её взгляд на свою домохозяйку, усмехнулся:

– Жена, да не моя, а моего брата покойного.

– Это хозяйина Дружка-то? – заинтересовался тоже дед Степан.

– Да, Виктора, – со вздохом ответил Вадим.

Стешка немного расслабилась, и, облегчённо выдохнув, протянула руку к ветке за ягодой.

Баба Света жалостливо покачала головой:

– А чего она в больнице-то? Приболела?

– Ну как сказать... Наташа на последнем месяце беременности, и очень у неё всё непросто, осложнения и угроза выкидыша. А маман моя... – он глянул в непонимающие глаза бабы Светы и поправился: – Мама моя договорилась, чтобы её взяли на роды в одну из лучших клиник Москвы. Вот я еду за ней, повезу в столицу.

– Ох, ты, господи! – в глазах бабы Светы мелькнули слёзы. – Бедная девочка! Мужа так потерять, а тут такое...

– Да, Наташе досталось... – согласился Вадим.

– А вы-то молодцы какие с мамой вашей, не бросили девочку.

– Ну мы же семья, – пожал плечами Вадим. – Ладно, баба Света, мне уже пора, меня уже ждут. До свидания.

– До свидания, до свидания.

Вадим пожал руку деду Степану и, распахнув ворота, сел за руль своего «мерседеса».

Стешка, бросив ведро, метнулась на кухню и тут же выскочила с сумкой в руках.

– Вадим Сергеевич, возьмите на дорожку, – заглянула она к нему в машину. – Я вам пирожков напекла, да компот сварила.

– Да что вы, неудобно, – смутился Вадим.

– Возьмите, возьмите, – настаивала Стешка. – Путь-то неблизкий.

– Ну, спасибо большое, – принял он пакет из её рук.

Стешка, передав провиант, отошла от машины и прощально помахала рукой отъезжающему постояльцу.

Дед Степан ткнул тихонько жену локтем в бок:

– Ты глянь на Стешку-то, запала она на инженера-то нашего, – хихикнул он.

– Как тут не запасть, – вздохнула та, провожая глазами уезжающую машину, – Мужик-то какой ладный и сердце доброе.

Дед Степан раздражённо покосился на жену:

– Тьфу ты! – только и смог он выдать из себя.

Глава 7

Когда Иван на следующий день пришёл на ферму, Степанида сразу же позвала его в свой «кабинет». Небольшой отгороженный закуток был завален всяким хламом. У окна стоял письменный стол, а к стене прикручен крошечный «сейф» – железный ящик, ключ от которого заведующая фермой всегда держала при себе, пряча в самом надёжном месте – между внушительными грудями.

– На, Иван, накладные. Поедешь в райцентр на молокозавод, я договорилась, чтобы они у нас приняли. Мы раньше с ними и работали.

– А в Рябово? – удивлённо спросил он.

– В Рябово пока молоко не будем возить, сам же знаешь почему. Пока у них нет приема.

– Понял, – вздохнул он. – Хорошо.

– Давай поезжай и нигде не задерживайся.

Иван сел в машину и поехал в райцентр. Сдав молоко, зашёл в магазин, решив купить Нине Петровне шоколадных конфет, очень она их любила, особенно «Белочку» с орешками. Он стоял в очереди, разглядывая со скуки полки с нехитрым ассортиментом, когда высокий, плотный мужчина прямо с ходу, не утруждая себя ожиданием своей очереди, через головы старушек протянул деньги продавщице:

– Дай-ка мне пачку «Мальборо» – густым баритоном потребовал он.

Та протянула было руку за деньгами, но старушки начали возмущаться:

– Куда лезешь без очереди! – кричала одна.

– Анька, не смей его обслуживать! – верещала другая.

Одна, наиболее смелая, даже пыталась оттолкнуть здоровяка от прилавка своим сухоньким телом:

– Иди отсюда, супостат!

– Ну, ладно вам, бабоньки! – снизил немного тон мужик. – Тороплюсь я на работу.

– А нам что, некуда спешить? – не сдавались покупательницы.

Мужик, видимо, хотел ответить более чем доходчиво, куда им следует поспешить, но прикусил язык.

– Молодой человек, пройдите в очередь! – наконец, подала голос продавщица. – Слушаю вас, – подчёркнуто вежливо обратилась она к стоящей у прилавка женщине.

– Вот чёрт! – выругался мужик и пошёл в конец очереди.

Проходя мимо Ивана, он вдруг побелел лицом и даже приостановился. Тот спокойно встретил его изумлённый взгляд и равнодушно отвёл глаза в сторону.

Мужик нервно сглотнул и, забыв о сигаретах, почти бегом покинул магазин.

– Иди, иди! – крикнула ему вслед стоящая перед Иваном покупательница.

«Чего это он меня так испугался? – озадачился Иван. – Не иначе знает меня».

Он выскочил вслед за мужиком на улицу. Но того и след простыл, только чёрный «ленд круизер», резко вывернув, сорвался со стоянки и на большой скорости скрылся за углом. Иван пожал плечами и вернулся в магазин.

Возвращаясь на ферму, он решил всё-таки, несмотря на строгий наказ Степаниды нигде не задерживаться, захватить в Рябово и снова постучаться в дом за красным забором.

Но, как и в прошлый раз никто ему калитку не открыл, видимо, никого не было. Даже собаки на этот раз не скреблись в ворота, вероятно, они были закрыты в доме. На скамейке невдалеке грелась на солнышке совсем древняя старушка.

– Извините, – обратился к ней Иван, – вы не подскажете...

Та не отвечала, непрерывно жуя губами и закрыв глаза, она продолжала сидеть истуканом.

«Глухая, что ли?» – подумал Иван.

Он осторожно дотронулся до её руки:

– Извините... – начал он.

Старушка вздрогнула и открыла глаза. Взгляд её глаз, выцветших почти до белизны, казался бессмысленным и пустым, он был направлен явно мимо его лица.

– Ась? – прошамкала она беззубым ртом.

«Да она ещё и слепая», – догадался Иван.

– Извините... – пролепетал он и направился к машине, решив что ждать какой-либо информации от глухой и слепой старухи бессмысленно.

– Тебе чего, парень? – услышал он вдруг за спиной скрипучий голос.

Оглянувшись вокруг, Иван убедился, что ему не показалось и старушка обращается именно к нему, он подошёл ближе:

– Извините, вы не знаете, а хозяева дома? – махнул он рукой на дом за красным забором.

– Нетути их здесь, – прошамкала старуха. – Уехавши они. Райка с дочерью в Москву укатили и Сашка тоже.

– То есть, никого нет? – уточнил Иван.

– Сказала – нетути, значит, нет, – ворчливо ответила та.

– Понял, спасибо.

***

– Войдите! – услышав стук в дверь, ответил Игорь.

Дверь от толчка нетерпеливой рукой распахнулась настежь. В комнату вбежал старший охранник Макс. Он явно был сильно взволнован, пот пропитал его рубашку насквозь, волосы были взъерошены, а в выпученных глазах метался страх.

– Кто за тобой гнался? – с усмешкой спросил его начальник охраны.

– Я его видел только что, в райцентре, в магазине! – пытаюсь отдышаться, выдавил тот из себя.

– Кого видел? Чёрта в ступе?

– Виктора Самойлова... – выдохнул Макс.

– Кого-кого? – привстал Игорь.

– Самойлова.

– Ты бредишь, перегрелся? – не мог поверить ему Игорь.

– Да точно говорю, он жив. Видел так же близко, как тебя сейчас! В очереди он стоял.

– Этого не может быть! – встал Игорь. – Ты мог ошибиться.

– Да он это! Я его лицо на всю жизнь запомнил.

– А он тебя узнал? – спросил начальник охраны. – Хотя он мог тебя в лицо и не запомнить...

– Нет, не узнал вроде бы... И одет он был странно.

– В смысле?

– Но тот по-городскому ходил, весь из себя, а этот деревенщина деревенщиной, но лицо...

– Слушай, да обознался ты. Сам говоришь, что деревенщина, а Самойлов был образованный и при деньгах.

– Не знаю, не знаю... Уж очень похож.

– Ну, может, и похож. А Самойлова давно похоронили и забыли, – уверенно сказал Игорь. – Сам же знаешь, что он вместе с машиной сгорел, избавил нас от проблем.

– Ну, может, ты и прав. От жары померещилось... – предупредительно опустил глаза Макс.

– Так и есть. Иди, работай.

Когда Макс закрыл за собой дверь, Игорь, плеснув в стакан коньяка, сел в кресло и крепко задумался.

Официальной версией для всех, включая Валентину и её мужа, была гибель Самойлова в сгоревшей машине. Многие догадывались о том, что это произошло неслучайно, но, как будто сговорившись, никто своих подозрений, сомнений или версий вслух не озвучивал. Тут уж, как говорится, меньше знаешь – лучше спишь. Главное, что он больше не представлял угрозы для бизнеса.

Что касается Кондратьева, то кадровые вопросы, связанные с находящимися под его управлением охранниками, Игорь давно уже решал сам. За долгие годы безупречной службы он зарекомендовал себя как преданный и надёжный сотрудник, хозяева не вмешивались в вопросы кадров, полностью ему доверяя. Уволил так уволил, главное, чтобы никто лишнего не болтал, а уж это он всегда обеспечивал.

Поэтому, когда Кондратьев на следующий день не появился на работе, лишних вопросов никто не задавал. А что касается его родственников, то те даже не знали, где он работал. Полная конфиденциальность была одним из условий при поступлении под начальство Игоря, поэтому никаких вопросов со стороны близких пропавшего парня тоже не поступало. Дело было шито-крыто и прошло достаточно много времени, чтобы не беспокоиться о последствиях, как вдруг Макс встречает погибшего Самойлова.

«Это не может быть он, – отпив глоток, убеждал себя Игорь. – Просто похожий мужик, но надо бы проверить».

Глава 8

Когда Иван вечером вернулся домой, Нина Петровна, поставив перед ним тарелку с овощным рагу, присела рядом на табуретку.

– Ну как, заезжал в Рябово?

– Заезжал, – вздохнул Иван. – Но никого опять не застал. Соседка сказала, что они уехали в Москву, а на сколько – неизвестно.

– Не расстраивайся, вернутся же рано или поздно, – похлопала она его по руке.

Со двора послышался стук, Нина Петровна выглянула в окно:

– Ох, ты, господи, Николай Васильевич пожаловал, – удивлённо выдохнула она.

– А кто это? – спросил Иван.

– Участковый наш. Чего это его принесло?

Нина Петровна, поправив платок, и, глянув мимоходом на себя в висевшее у выхода зеркало, поспешила во двор.

Через пару минут она вернулась вместе с невысоким, плотным мужчиной с багровым, потным лицом. Тяжело отдуваясь, он обмахивался фуражкой и, с облегчением плюхнувшись на подставленный Ниной Петровной стул, жалобно попросил:

– Ниночка Петровна, можно водички? Ну и жара сегодня, весь вспотел пока добрался.

Выпив залпом предложенный стакан воды, он вытер пот со лба и с интересом уставился на Ивана:

– Ну, здравствуйте, Иван Иванович Непомнящий.

Иван с улыбкой ответил:

– Здравствуйтесь, Николай Васильевич.

Нина Петровна, подсев к участковому, заглянула тому в лицо:

– А чего это вы к нам решили наведаться?

– А что нельзя? – обернулся к ней он. – Вот мимо шёл, дай, думаю, загляну. Познакомлюсь, так сказать, с новым человечком.

– Познакомиться? А-а-а!!! – протянула она. – Может, ещё водички?

– Да нет, спасибо, – отдуваясь, ответил он, и, повернувшись к Ивану, спросил: – Как живете, чем занимаетесь?

Иван не успел даже рта открыть, как Нина Петровна запальчиво за него ответила:

– Хорошо поживает, на работу вот устроился к Родионычу. Доволен им хозяин-то, даже машину доверил, возит Иван молоко на молокозавод. А что? Откуда вдруг такой интерес?

– Я, вообще-то, у Ивана Ивановича спросил... – обернулся к ней участковый. – Или он немой у тебя?

Нина Петровна хотела ответить ему как полагается, с подробной инструкцией о дальнейших действиях, но язычок всё-таки прикусила. Схватив полотенце, она начала ожесточённо вытирать сухую тарелку.

– Ну, так как поживаете? – повернулся вновь к Ивану участковый.

Тот обезоруживающе улыбнулся:

– Нина Петровна, собственно, всё верно изложила. Мне даже добавить нечего.

– Совсем нечего? – участковый подозрительно сощурился.

– Абсолютно, но если у вас есть ко мне какой-то конкретный вопрос, то я готов ответить, – спокойно сказал Иван.

Николаю Васильевичу оставалось до пенсии совсем немного и, работая всю жизнь сельским участковым, он повидал разных людей. Нельзя сказать, что в их Буграх был такой уж разгул преступности. За всё время службы на его участке не случилось ни одного убийства или какого другого подобного непотребства. В основном дела были по мелочи: хулиганство

по пьянке, дразги соседей из-за пропавшей курицы или мелкое воровство. Так что Николай Васильевич в глаза не видел убийц или грабителей, не говоря уже о маньяках.

Когда бобровский участковый попросил его проверить сигнал, поступивший от местных жителей, он, конечно, отказаться не мог. Но поверить в то, что всеми уважаемая Нина Петровна пригрела опасного преступника, было ему сложновато. Но служба есть служба, и вот он сидит напротив «приёмши» Нины Петровны и пытается понять, что же этот пришлый за человек такой.

Хоть и не попадались ему до сих пор отмороженные на всю голову нелюди, но в людях он, в силу специфики своей работы, неплохо разбирался. Уж во всяком случае понять, что человек врёт, для него не составляло труда. А этот смотрит на него невинным взглядом, улыбается открыто и никакого волнения или страха не проявляет. Или уж артист такой знатный, или вправду ничего чёрного за душой нет.

– А правду ли говорят, что не помните вы ничего из того, что раньше с вами было? – решил участковый задать вопрос, так сказать, в лоб.

– Правда, так и есть, – улыбаясь глазами, ответил тот.

Внимательно следил за его мимикой Николай Васильевич, ловя хоть какие-то признаки лжи, но при всей своей проницательности был вынужден признать, что не врёт ему Иван.

– И что случилось с вами, тоже не помните? Ну, как вы... – подбирал формулировку участковый. – Как в больницу-то попали?

– К сожалению, нет, – вздохнул тот.

Нина Петровна уже чуть дырку не протёрла в старенькой с щербиной, тарелке всё наявивая и наявивая её полотенцем. В конце концов та не выдержала и, разломившись пополам в руках, грохнулась на пол, разлетаясь осколками.

Иван и участковый повернулись на звук. Молодой жилец подскочил, чтобы помочь женщине собрать разбитое стекло.

– Что это вы так нервничаете? – подозрительно спросил её Николай Васильевич.

– С чего вы решили, что я нервничаю? – запальчиво ответила Нина Петровна.

– Да вот посуду бьёте.

– Задумалась просто...

– О чём же это, если не секрет? – не отставал тот.

Нина Петровна решительно выпрямилась:

– Да вот мне интересно, чего это ты, Коля, здесь вынюхиваешь? Год носа не казал, а тут, здрасте, мимо проходил...

– Так по долгу службы я здесь, – развёл руками участковый. – На моей территории появился новый, неизвестный мне человек, должен же я с ним познакомиться, составить, так сказать, мнение. Работа у меня такая.

– Работа у него... – проворчала она. – К людям приставать.

– Да, именно такая, – вздохнул тот. – Да и сигнальчик поступил, надо проверить.

– Какой такой сигнальчик? – встрепенулась Нина Петровна.

Николай Васильевич решил больше не юлить:

– Ты мне скажи, что ты за куртку такую сестре своей отдала? – прямо спросил он.

– Это Светке-то? – удивилась она.

– Да, Светлане Николаевне Федотовой, – сверлил её глазами участковый.

– Дык, Ванину куртку, коротка она ему. А что? С каких это пор участковому есть дело, что и кому я отдала? – пришла в себя Нина Петровна.

– Так что за куртка? – посуровел голосом он.

– Обычная куртка, – пожал плечами она. – А что с ней не так?

Николай Васильевич откашлялся:

– Ихняя собака, породистая ищейка, проявила крайнее возбуждение, прямо чуть с ума не сошла от этой куртки, по словам свидетелей.

Нина Петровна и Иван непонимающе переглянулись.

– И что? – спросил Иван.

– Вот меня и попросили прояснить ситуацию с этой курткой.

– А что именно вы хотите знать? – спросил Иван.

– Откуда она у вас?

– Это моя куртка, в ней я и попал в больницу. Она была, хм..., довольно грязная.

– Что значит грязная? – уточнил участковый.

– Я был в этой куртке, когда меня нашли в канаве. Я был сильно избит, до такой степени, что ничего не помню, – глядя ему в глаза, объяснил Иван. – Понимаете? Она была в крови. Нина Петровна её, конечно, отстирала, но носить я её не могу. Одел пару раз и всё. Вот Нина Петровна и отдала её сестре.

– Ладно, я понял, – поднялся со стула участковый и протянул руку Ивану: – Извините за беспокойство, выздоравливайте. Желаю вам возврата воспоминаний, хотя... – он помялся. – Иногда лучше не вспоминать.

– До свидания, – пожал ему руку Иван.

Глава 9

Игорь уже два часа сидел в машине у магазина, где Макс видел якобы «Виктора Самойлова».

«Если бы ему удалось выжить, то мы бы об этом знали, – снова и снова прокручивал он в голове. – В этом случае, даже если бы он объявился в живых в какой-нибудь больнице после собственных помпезных похорон, об этом стало бы известно. Прошёл почти год – и никаких сюрпризов, так что вряд ли».

Несмотря на все доводы рассудка, он решил всё-таки проверить эту информацию и лично убедиться в том, что Макс принял кого-то другого за Самойлова. Доверить такое дело Игорь никому не мог, ведь только собственным глазам он мог стопроцентно доверять, поэтому хоть и был у него в подчинении десяток человек, но вести утомительное наблюдение он решил сам.

Припарковавшись невдалеке от входа, он лузгал семечки и глаз не спускал с двери магазина. Появится сегодня этот псевдо-Самойлов или нет, неизвестно, но оставалось только ждать. Если бы Макс был поумнее, то проследил бы, где тот живёт, но он, испугавшись привидения, сбежал.

Игорь зло сплюнул: ни на кого нельзя положиться, как доходит до дела, приходится делать всё самому.

Мочевой пузырь уже не на шутку взбунтовался, и Игорь уже открыл дверь, чтобы вылезти из машины, как увидел приближающегося к магазину высокого мужчину. Несмотря на довольно простую одежду, прямая осанка, походка, весь его облик безошибочно выдавали в нём городского жителя.

«Ну-ка, ну-ка, – похолодело почему-то у Игоря внутри. – А ведь в целом похож, надо бы лицо его поглядеть».

Мужчина зашёл в магазин, Игорь, забравшись снова в кабину, притаился за рулём и, не обращая внимания на стонущий мочевой пузырь, ожидал, когда тот выйдет, чтобы увидеть его лицо. Минут через пять, дверь распахнулась и из магазина вышел «он». Придержав дверь перед выходящей за ним женщиной с ребёнком, мужчина неспешной походкой направился к старому фургону, припаркованному невдалеке от машины Игоря. Проходя мимо, он обратил внимание на чёрный «крузак» и, остановившись, вдруг поднял глаза и взглянул прямо в лицо замершему в изумлении начальнику охраны.

«Чёрт! А ведь точно похож!» – промелькнуло у того в голове.

Мужчина всё стоял и стоял, пытаясь разглядеть лицо водителя чёрного «ленд крузера», но солнце отсвечивало и через лобовое стекло, видимо, было ничего не видно.

Игорь всерьёз занервничал:

«Что он на меня уставился? Это, похоже, точно Самойлов».

Мужчина вдруг сделал шаг, второй и, зайдя сбоку, заглянул в кабину через боковое стекло. Встретившись глазами с Игорем, он приветливо улыбнулся:

– Извините, обознался, – сказал он и пошёл к своему фургону.

Игорь с трудом перевёл дух:

«Не понял... Он, что, меня не узнал? Или это всё же не он? Тогда кто? Двойник?»

Он действительно ничего не понимал.

Мужчина залез в фургон и стал не спеша выруливать со стоянки. Игорь, опомнившись, дал ему отъехать метров двести и двинулся за ним. Он ехал, стараясь не приближаться слишком близко, уж очень приметна была в этих краях его машина.

Игорь был в полном смятении. Он почти на сто процентов был уверен, что этот человек – Самойлов, несмотря на его простецкий наряд и старую, разбитую машину. Не только осанка и походка, но и то, как он придерживал дверь для незнакомой женщины, манера раз-

говаривать, что проглядывалась даже в короткой фразе, выдавала в нём не просто городского жителя, но и образованного человека. Но если это Самойлов, то что он здесь делает? Почему он не в Москве, где семья наверняка до сих пор его оплакивает? Почему не рядом с женой, которая уже, наверное, родила ему ребёнка? И почему он его не узнал, человека, чьё лицо должно было преследовать Самойлова до конца дней?

А может, узнал, но притворился, что это не так?

«Странно всё это, очень странно. Ладно, узнаю, где он обосновался, потом буду думать, что делать», – решил про себя Игорь.

Кургузый фургон, с трудом преодолевая естественные подъёмы дороги, скрылся за очередным поворотом. Игорь всё так же, не меняя скорости, ехал за ним. Подъехав ближе, он заметил белый шлейф дыма из глушителя преследуемого им фургона.

«Похоже, накрылась машина-то», – подумал он про себя.

Фургон, проехав ещё пару километров, съехал на обочину и остановился, видимо, водитель заметил неполадку с машиной.

«Вот чёрт! – выругался Игорь. – И куда мне?»

Он лихорадочно пытался сообразить, как ему лучше поступить: ехать дальше, как ни в чём не бывало или, не доезжая до фургона, вдруг развернуться ни с того ни с сего? И в том, и в другом случае на этой пустынной дороге его машина вряд ли останется незамеченной. Решив, что будет всё же лучше проследовать мимо и надеяться, что открывший капот водитель его не заметит, а точнее, не свяжет проезжающий мимо чёрный «ленд круизер» с таким же стоящим не так давно у магазина.

Надев чёрные очки и кепку, Игорь прибавил немного скорости, но, подъезжая к фургону, увидел, как «Самойлов», выскочив на дорогу, машет ему руками, прося остановиться.

«Вот чёрт!» – снова выругался Игорь и нажал на тормоз.

Увидев, что чёрный «ленд круизер» притормаживает, Иван бросился за ним. Остановившись на обочине, водитель явно поджидал, когда он подойдёт. Иван приблизился к машине со стороны водительской двери и постучал пальцем в затонированное стекло:

– Извините, – начал он.

Стекло начало медленно отпускаться. Из машины на него довольно недружелюбно смотрел через тёмные очки тот самый мужчина, которого он видел не так давно у магазина. Тогда, заметив эту машину, Иван решил, что за рулём сидит вчерашний странный покупатель сигарет, но он ошибся.

– Извините, – продолжил Иван, – у вас не найдётся немного антифриза? Я заплачу.

Мужчина помолчал и, сняв очки, цепким взглядом уставился в лицо Ивана:

– А что случилось? – как бы через силу спросил он.

– Да, похоже, прокладка пробило, бачок совсем пустой. Мне бы антифриза немного залить, чтобы до авторемонта дотянуть. У вас не будет случайно?

– По-моему, был, сейчас гляну, – оторвал, наконец, взгляд от его лица водитель и взялся за ручку дверцы.

– Вот спасибо, очень выручите, – обрадовался Иван и отошёл в сторону, давая ему возможность выйти из машины.

Не было у Игоря с собой никакого антифриза, но, раз уж этот странный «Самойлов» не бросается на него с кулаками и не пускается наутёк, то всё-таки стоило попробовать разобраться, в чём же тут подвох.

На данный момент у начальника охраны было три версии: этот мужик всё-таки не Самойлов, а если Самойлов, то он его, действительно, не узнаёт, а если узнаёт, то у этого мужика не нервы, а железные тросы, а также мужество и смелость, какие редко встретишь. Иначе зачем ему лезть на рожон и самому светиться перед своим убийцей? Поэтому Игорь решил потянуть

время и присмотреться к нему получше. Он вылез из машины и открыл багажник. «Самойлов» вежливо стоял в стороне.

«Воспитанный, – сделал вывод Игорь, – не местная деревенщина».

Наклонившись, Игорь делал вид, что ищет в багажнике антифриз, а сам лихорадочно пытался сообразить, что же ему с этим кренделем делать.

«На девяносто пять процентов я уверен, что это он и, предположим, его отбитая башка ничего не помнит, ведь ни один мускул у него не дрогнул при взгляде на меня, значит, не узнал. Поэтому и торчит здесь, не зная, кто он есть на самом деле. Но где гарантия, что память к нему не вернётся?»

«Самойлов» терпеливо ждал, пока Игорь «рылся» в багажнике.

«Он – не он, узнаёт – не узнаёт, да какая, в принципе, разница. Грохнуть его, прямо здесь и сейчас, и спать спокойно. Нет человека – нет проблемы», – решил, наконец, тот.

Достав большой гаечный ключ из сумки с инструментами, Игорь уже разогнулся и кинул взгляд на дорогу, проверяя, не едет ли по ней какой-нибудь лох.

– Ну что, есть антифриз? – спросил его «Самойлов».

– Нет, друг, извини, – взяв ключ в руку поудобнее, ответил Игорь.

В этот момент из-за поворота вынырнула белая «Газель».

«Вот, чёрт!» – выругался про себя Игорь и кинул гаечный ключ обратно в багажник.

– Ничего, спасибо за попытку, – ответил вежливый до отвращения «Самойлов».

Он вышел на дорогу и стал махать руками, останавливая «Газель». Подъезжающая машина начала притормаживать.

Игорь захлопнул багажник и сел за руль.

«Надо сваливать, – решил он, – займусь им позже».

Не видя причины здесь больше торчать, Игорь завёл машину и уехал.

Глава 10

Когда совсем уже поздно вечером Иван зашёл в дом, Нина Петровна, включив плиту, чтобы подогреть давно остывший ужин, участливо его спросила:

– Что-то ты сегодня припоздился, Ванюша.

– Машина сломалась, Нина Петровна. Пришлось тащить её в ремонт. Пока дождался мастера, пока починили... – устало ответил он, вытирая руки полотенцем.

– Ясенько... Ты садись поешь, голодный поди, – поставила перед ним сковородку Нина Петровна. – Степанида-то, поди, рвёт и мечет?

– Да уж, – усмехнулся он, – налетела на меня сначала, как коршун. Но я бумаги-то ей показал, чеки за ремонт отдал, так она и успокоилась. Всё сокрушалась, как же Валерка машину запустил.

– Ну да, ну да... – согласно кивнула Нина Петровна, присев рядом с ним к столу.

Иван, оторвал взгляд от сковородки и поднял на неё глаза:

– Случилось что? – перестав жевать, спросил он.

Нина Петровна вскочила с табуретки и отошла к буфету за спиной Ивана. Открыв дверцу, она начала переставлять чашки и тарелки с места на место.

– Нина Петровна, что случилось? – взволнованно спросил Иван, обернувшись к ней.

– Да ничего, Ванечка, ничего, – стоя спиной, ответила она.

– Не темните, Нина Петровна, – положил вилку на стол Иван и, встав, подошёл к ней и обнял за плечи. – Я же вижу, что вы расстроены.

Нина Петровна повернулась к нему лицом:

– Ничего не случилось, Ваня, но думаю я всё об этой собаке, – вздохнула она и, вернувшись к столу, села на табуретку.

– О какой собаке? – не понял Иван.

– Да Светкиной, ищейке этой, о которой Николай говорил, – вскинула она на него грустные и даже испуганные глаза.

– А... – протянул Иван. – Я тоже, честно говоря, не понимаю, чего ей эта куртка-то так не понравилась. Ну, может, на кровь у неё такая реакция. Если она учёная, так их, наверное, так дрессируют. Может, она раньше в полиции работала?

– Может, и работала, – вздохнула Нина Петровна, – но чувствует моё сердце, что неспроста это.

– Ну, что вы так переживаете? – удивился чувствительности Нины Петровны Иван. – Нам-то что?

– Не-е-т, Ванюша, не прав ты, – горячо возразила она. – У меня сердце-вещун, всегда беду чувствует. Так что проверить надо.

– Что проверить? – ещё больше удивился Иван.

– Ты же завтра выходной? – оживилась Нина Петровна.

– Ну да, завтра же суббота.

– Давай-ка к Светке в гости съездим? – предложила она. – Сами всё и увидим.

– Ну, хорошо, давайте съездим, если вам так будет спокойней, – согласился Иван.

Нина Петровна решительно поднялась:

– Да, надо съездить. Знаешь, мне даже сейчас уже легче стало, так что завтра и навестим сестрёнку.

Взяв пустую сковородку со стола, она сразу же приступила к её помывке.

– И знаешь, – обернулась она к Ивану, яростно сдув с лица, выпавшую из-под платка прядь волос. – Хочу ещё спросить у сестрёнки, чего это она в ментовку на нас наступала. Я с ней как с человеком, а она...

Иван не смог сдержать улыбки, такая боевая Нина Петровна была ему по душе.

На следующее утро Иван с Ниной Петровной сели на полуденный автобус до Боброво. Погода была чудесная, автобус в связи с выходным днём – полупустой, и Иван, сидя у запылённого окна, с удовольствием любовался сельскими видами.

Нина Петровна, встретив знакомую, сидела с нею сзади и оживлённо обсуждала последние, деревенские новости.

– Валерку-то, ворюгу, вместе с другом его в область отвезли, – с заговорщицким видом вещала, горя глазами, знакомая. – Так ему и надо, прощельге этому. Говорят, посадят лет на пять.

– Родионыча жалко, – вздыхала сердобольная Нина Петровна. – Мужик-то хороший, работающий да сердце у него доброе. Вон Ванюшку-то моего к делу пристроил, а то ведь как парень маялся. А сын-то его с детства хулиганом да бездельником был. Бился с ним отец, бился, а всё зря. Знать, судьба у него такая.

– Сколько верёвочка ни вейся, а край-то всегда найдётся, – наставительно пробурчала баба Настя.

– Да, что говорить-то... – вздохнула Нина Петровна. – Ой, Ванюша, к Боброво подъезжаем. Чуть не проехали, заболталась я. До свиданья, Настя.

– Прощевайте, – ответила та.

Иван помог Нине Петровне выйти из автобуса и, взяв сумку с гостинцами, пошел следом за ней. На самой окраине улицы стоял старый уже небольшой дом за зелёным забором.

– Ну, вот и пришли, – остановилась Нина Петровна и, взявшись за ручку, приоткрыла калитку.

Услышав стук, баба Света выскочила из летней кухни:

– Нинка, Иван! Какими судьбами? Заходите, заходите, – поспешила она к гостям.

Нина Петровна, поджала губы. Она была обижена на сестру. Иван же широко улыбнулся и поздоровался с хозяйкой:

– Здравствуйте, баба Света!

Та приобняла его за плечи:

– Проходи, проходи, я как раз вареники с вишней леплю. Любишь вареники-то?

– А кто ж их не любит? – с улыбкой спросил тот.

– Ну и славненько...

Обернувшись на всё ещё стоящую у калитки сестру, она всплеснула руками и насмешливо спросила:

– Ну а ты, Нинка, чего сфинксом стоишь у порога? Проходи давай, раз приехала.

– Да вот боюсь, что арестуют... – негодуя сверкая глазами, ответила та.

– За что? – искренне удивилась баба Света.

– Был бы человек, а повод найдётся, – многозначительно ответила Нина Петровна.

– Ну, ладно, хватит тебе дурить-то, заходи, – и, сверкнув глазами на воспарившую уже по привычке над забором Стешкину голову, баба Света добавила: – А то у нас тут ушей-то, глаз чужих... Тебе чего? – обратилась она напрямую к соседке.

– Да вот деда Степана ищут! – не растерялась Стешка. – А то же к вам во двор теперича не зайти, вмиг без ноги останешься...

– Это почему это? – ткнула руки в боки баба Света.

– Сами знаете... – ответила Стешка. – Пёс-то ваш кого угодно без ноги оставит.

– Дружок-то? – усмехнулась баба Света. – Да уж, тем, кто без приглашения во двор лезет, не поздоровится. Так ты Стёпку мово ищешь?

– Ага, – с интересом поглядывая на Ивана, ответила Стешка.

– А ты разве свою Варьку ему сегодня не отгоняла? – подозрительно сощурила глаза баба Света.

– Ой, точно, забыла совсем, – немного смутилась Стешка. – Ну, извините, что помешала.

И её голова исчезла, но звука удаляющихся шагов баба Света не услышала.

– Вот проныра... – покачала она головой и, показав сестре на свои уши, а потом на забор, громко сказала: – Пойдём, сестрёнка, на кухню, вареничками угощу.

Оглянувшись на забор, Нина Петровна сдвинулась всё же с места и прошествовала вслед за сестрой на кухню.

– Пастушат сегодня Стёпка-то с Дружком, а эта и забыла, что сама свою козу поутру ему передавала. Всё вынюхивает, высматривает, спасу от неё нет, – объяснила ситуацию баба Света сестре и Ивану.

Нина Петровна, поджавши губы, присела всё-таки к столу.

– Ну, чего надулась? – спросила баба Света. – Давай, Нинка, как на духу.

Та подняла на неё глаза:

– Да вот дожили до чего, к нам теперича участковый, как к себе домой ходит. Спасибо тебе, сестричка.

Баба Света недоумённо на неё посмотрела:

– Не поняла...

– Приходил к нам участковый, – не выдержала Нина Петровна. – Иваном интересовался, дескать, твоя собака что-то там унюхала.

Баба Света округлила глаза:

– Участковый? Николаич наш, что ли?

– Да нет, наш, Василич, – сверлила сестру взглядом Нина Петровна. – Ваш Николаич попросил его «сигнальчик» проверить от местных жителей. Скажи ещё, что не бегала к вашему, не жаловалась.

– Да не бегала я, вот ещё мне по участковым бегать. Тем более наш-то аж в райцентре. А что за сигнальчик?

– Дык про куртку Ванину, что я тебе отдала. Унюхала, сказал, ваша собака что-то там, чуть с ума не сошла...

– Так и было... – протянула баба Света. – Только мы это со Стёпкой обсуждали, больше ни с кем. Откуда же участковый узнал?

И тут бабу Свету осенило:

– Неужто наша Стешка настучала? Вечно она подглядывает да подслушивает. Та ещё зараза...

– Это которая над забором висела? – заинтересовался Иван.

– Она, проклятущая... Неймётся ей, такое тут недавно устроила, что аж мужик ейный её бросил, у нас сейчас живёт, а ей всё мало.

Нина Петровна немного расслабилась и губки-то подраспустила:

– Так это не ты, что ли, настучала?

Баба Света с досады хлопнула себя руками по бёдрам:

– Да нет, не я. Я как раз хотела вас с Ваней позвать, чтобы разобраться, а вы и сами пришли.

– Ну, давай разберёмся, – уселась поудобнее Нина Петровна.

– А как мы без Дружка-то разберёмся? – пожал плечами баба Света. – А они же со Степаном только к вечеру вернутся.

– Ну вы хоть расскажите, что случилось-то, – попросил Иван.

– Дык, как зашла я во двор с сумкой-то, – начала баба Света, – так он как с ума сошёл. Прохода мне не давал, всё обнюхивал её, да поскуливал. Никогда я его таким не видела. Мы-то вначале со Стёпкой не поняли, в чём тут дело, а потом стало ясно, что из-за куртки это твоей.

– Интересно... – протянул Иван.

– Так потом он как оглашенный кинулся к остановке, где я с автобуса-то слезла. Стёпка аж запыхался, когда бежал за ним. Хорошо, Вадим Сергеевич, он-то помоложе будет, до оста-

новки-то с Дружком дошёл. Так тот там покружил, покружил и ни с чем вернулся. А с тех пор грустный такой стал и не ест почти, совсем пёс затосковал, – сокрушённо покачала головой баба Света.

– Наверное, это на кровь, – встала Нина Петровна. – Сильно уж грязная была эта куртка. Ведь Ванюшу в ней нашли, избили его сильно и бросили у дороги. Если бы не люди добрые, что мимо проезжали, то помер бы.

Баба Света жалостливо покачала головой:

– Ох ты боженьки, ну что за люди! Ведь ни один зверь такого не сотворит.

Нина Петровна благодарно взглянула на сестру:

– Да уж, люди хуже зверей. Ну вот, постирала я куртку-то, дочиста всё отмыла, а собака-то, видно, чует, что была здесь кровь, было злодейство.

– Не знаю, не знаю насчёт крови, – покачала головой баба Света. – Вон Степка порезался как-то до кровищи, Дружок-то ноль эмоций, а тут... А вот злодейство может и чует. Дружок-то у нас шибко умный, всё без слов понимает, прямо как в душу смотрит.

Она улыбнулась:

– Знаете, как его раньше-то звали, у прежнего хозяина? – и тут же трижды перекрестилась. – Царствие небесное рабу твоему Виктору.

Нина Петровна к ней присоединилась, тоже осенив себя трижды крестом.

– Так вот, – продолжила баба Света, – Шаманом его звали, колдуном значит. А ведь так и есть, он как будто всю подноготную человека чует. Ой, про вареники-то я совсем забыла, вода-то совсем выкипит, – вскочила она на ноги.

Кинув щедрой рукой вареников в кастрюлю, она метнулась к холодильнику, достала свежую сметану и сливочное масло в затейливой маслёнке, из буфета сахарку добыла и тарелки красивые, те, что для гостей берегла.

Расставив всё на столе, положила гостям приготовленное угощение.

– Ух, красота! – выразил искреннее восхищение Иван. – А запах-то какой!

– Да, Светка у нас мастерица по вареникам-то, – поддержала его баба Нина, любясь аккуратными, абсолютно одинаковыми по размеру и форме, с красивыми завитушками по краям, варениками.

– Кушайте, кушайте, на здоровьице! – заулыбалась довольная хозяйка. – Вот сметанку не забудьте, вот маслице.

– Светлана Николаевна, вы дома? – послышался со двора мужской голос.

Баба Света, отодвинув голубую в синих жар-птицах занавеску, выглянула в окно:

– Ой, Вадим Сергеевич вернулся. Щас я, вы кушайте, кушайте, пока не остыло.

Вытирая руки о фартук, она вышла из кухни, прикрыв за собой дверь.

Глава 11

– Вадим Сергеевич, – поспешила баба Света к инженеру, – доброго дня! Вы уже вернулись?

– Здравствуйте, Светлана Николаевна, – улыбаясь, ответил тот. – Да, отвёз Наташу и сразу назад. Там с нею и родители и маман моя, а меня работа ждёт.

– Ну как она? – заглянула ему в глаза баба Света.

– Да ничего, доехали хорошо. Врачи в клинике от неё ни на шаг не отходят, так что всё будет в порядке. Скоро дядей стану, – улыбнулся он.

– Ну, дай бог, дай бог, – заулыбалась и она.

– Я что к вам зашёл-то, – Вадим взял бабу Свету за руку. – Наташа передаёт вам с дедом Степаном большой привет и свою сердечную благодарность за Шамана.

– Ой, да не за что... – смутилась она.

– Да нет, есть за что, – посерьёзnel Вадим. – Вот просила вам его любимого корма привезти.

– Ой, да зачем... – ещё больше засмутилась та.

– Ну как зачем? – улыбнулся Вадим. – Собака большая, ест много, вам, наверное, нелегко его прокормить.

– Да нам вся деревня помогает! – ответила баба Света. – Они со Степаном как начали-то пастушить, так его на довольствие и взяли, – улыбнулась она, – Кто какую скотину режет, несут нам косталыки для Дружка.

– Это хорошо, – не мог не улыбнуться Вадим. – А корм не помешает, тем более там и витамины, и микроэлементы всякие. Всё, что нужно для здоровья собаки.

– А, ну если так, то, конечно, – не смогла лишиться витаминов Дружка баба Света.

– Ну вот и хорошо. Куда нести-то? – спросил Вадим. – Два мешка я вам пока привёз по шестнадцать килограммов, кончатся – ещё привезу.

– Дык, давай в сарай, – засуетилась баба Света.

– А крыс, мышей там нет? – спросил Вадим. – А то прогрызут.

– У Муськи-то мыши? – усмехнулась она и тут же засомневалась, – Хотя гулёна ещё та. Ну, давай тогда лучше на кухню заноси, там у меня кладовка.

– Хорошо, несу, – ответил Вадим и направился было к машине за мешками с кормом, но вдруг обернулся: – А где Шаман-то?

– Дык, пастушат они сегодня со Стёпкой-то...

– Понял.

Вадим вышел со двора и тут же вернулся с двумя большими мешками корма.

– Ой, большие-то какие! – удивилась баба Света. – Иван, иди помоги! – крикнула она.

– Да я сам справлюсь, они не тя... – начал было Вадим и замолк на полуслове.

Дверь кухни распахнулась и во двор вышел Иван. Подойдя к Вадиму, он поздоровался:

– Здравствуйте! Давайте мне один.

Он взял один мешок из рук не спускавшего с него глаз Вадима. Заметив его изумлённый взгляд, Иван непонимающе пожал плечами и обернулся к бабе Свете:

– Куда его нести, баба Света?

Та поспешила к кухне и, придерживая дверь, помахала ему рукой:

– Сюда заноси, видишь вон дверка в глубине – туда. Там кладовушка у меня.

Иван, обернувшись на Вадима, подхватил мешок поудобнее и пошёл за ней.

Вадим так и остался стоять столбом с открытым ртом во дворе.

– Вадим Сергеевич, несите сюда! – выглянула из кладовой баба Света.

Тот, очнувшись, на негнущихся ногах понёс второй мешок. Поставив его на указанное место, заглянул на кухню и снова уставился на Ивана, вернувшегося к своей тарелке.

Баба Света, протиснувшись мимо него в дверной проём, поспешила к буфету:

– Давайте, Вадим Сергеевич, заходите, я вас варениками угощу, – доставая тарелку, пригласила его баба Света. – Вот сюда седайте.

Вадим прошёл на кухню и сел за стол напротив Ивана.

– Познакомьтесь, – ставя тарелку перед ним, сказала хозяйка. – Это сестра моя двоюродная Нинка, то есть Нина Петровна, а это Иван, её сын приёмный. А это Вадим Сергеевич, наш инженер.

Глаза Ивана и Вадима встретились.

– Очень приятно, – протянул один руку.

– Взаимно, – ответил на рукопожатие другой.

Баба Света наложила Вадиму дымящихся вареников на тарелку, но он даже этого не заметил. Не в силах отвести глаз от Ивана, он всё смотрел и смотрел на него и на это уже было невозможно не обратить внимание.

– Вадим Сергеевич, с вами всё в порядке? – забеспокоилась баба Света. – Вон лицом-то как побелели. Может, водички вам дать?

Нина Петровна тоже с любопытством наблюдала за странным инженером.

«Чего это он с Ванюши глаз не сводит? Влюбился, что ли? Может, он из этих, как их, охальников городских?»

– Вадим Сергеевич? – уже не на шутку испугалась баба Света и потрясла впавшего в ступор инженера за плечо.

Вадим вздрогнул и смущённо улыбнулся:

– Извините, уж больно Иван похож на брата моего, Виктора. Просто один в один, и голос...

Баба Света осела на табуретку:

– На покойного, что ли? – встревоженно спросила она.

– Ну да, – с трудом оторвав взгляд от лица Ивана, обернулся к ней Вадим. – Вот смотрю и удивляюсь такому поразительному сходству. И лицо, и фигура и голос – не отличить, и даже вот эта смущённая улыбочка. Виктор, как есть Виктор.

Баба Света бегло перекрестилась, Нина Петровна тоже не смогла удержаться.

– Господи святой, а я-то думаю, что ты на него так уставился, – выдохнула баба Света.

И вдруг побелела лицом:

– Господи, не может быть...

– Что? – обернулись к ней все.

Баба Света ринулась к выходу:

– Сейчас приду...

И выбежала во двор, затем забежала в дом. Вернулась она через минуту, неся в руках куртку, которую отдала ей Нина Петровна. Сунув её в руки Вадима Сергеевича, она спросила:

– Вы эту куртку не узнаете?

Все замерли, задержав дыхание.

Вадим расправил куртку и сказал:

– Такая же была у Виктора.

Он дёрнул бегунок на молнии, застёгивая куртку, но где-то на середине он намертво остановился, упёршись в сломанный зубчик.

– И заедала молния на этом же самом месте, Виктор всё хотел её поменять, но не успел до отъезда... – куртка выпала из его рук, Вадим поднял изумлённый взгляд на Ивана.

Нина Петровна и баба Света одновременно испуганно прикрыли рот ладонью и выдохнули:

– Ох!

Иван побелел лицом и встал. Вадим поднялся и, пошатываясь, подошёл и крепко его обнял, прижав к себе:

– Витька! – только и смог выговорить он.

Иван стоял, опустив руки, в его глазах бились недоумение и боль. Сёстры, глядя на них, захлопали носами и, отвернувшись, начали уголками платков промакивать потёкшие вдруг слёзы.

– Счастье-то какое! – выдохнула баба Света.

Когда Вадим, наконец, оторвался от брата, то, отстранив его от себя, спросил:

– Ты что, меня совсем не узнаёшь?

– Нет, – с надеждой вглядываясь в его лицо, но не находя ни одной знакомой черты, ответил тот. – Ничего не помню.

Он был сильно расстроен, Вадим обнял его за плечи:

– Ну, ничего, ничего, главное – ты жив, а память вернётся. А ведь ты вот-вот станешь отцом.

Иван удивлённо посмотрел в глаза брата.

Баба Света подскочила:

– Нинка, пойдём, я тебе яблоню свою новую покажу, пусть братья поговорят.

Нина Петровна поднялась и, всхлипнув, вышла вслед за ней.

Глава 12

Братья сидели напротив и не могли оторвать друг от друга глаз.

– Ты что, совсем ничего не помнишь? – снова спросил Вадим.

Виктор вздохнул:

– Нет, последнее, что помню, так это как очнулся в больнице. Мне сказали, что меня нашли в канаве, сильно избитого в этой самой куртке. Когда я пришёл в себя, даже имени своего не знал, – Виктор горько усмехнулся. – Иваном это уже меня Нина Петровна нарекла и к себе забрала. По правилам меня должны были пожизненно в интернат отправить. Ведь не искал меня никто... – взглянул он на брата.

Вадим взгляда не отвёл:

– Мы же тебя похоронили на Троекуровском кладбище, рядом с отцом. Гроб у тебя из красного дерева и памятник гранитный уже поставили.

Виктор откинулся на спинку стула:

– Как это похоронили? Не понял...

Вадим вздохнул:

– В тот день ты выехал из райцентра на своём «крузаке», но до дома не доехал. А на следующий день нашли в овраге твою обгорелую машину со сгоревшим телом внутри. Мне позвонили, я ездил на опознание, так как Наташа в больнице тогда лежала. То, что мне показали, опознать было невозможно, но по росту и костяку похож на тебя. Делать какую-то экспертизу никому и в голову не пришло, ведь машина была точно твоя, там по винам всё быстро определилось. – Вадим сокрушённо покачал головой. – Интересно, а кого же мы похоронили?

– То есть получается, что в машине сгорел не я, а кто-то другой? А меня вытащили, избили и сбросили в канаву?

– Получается, так, – кивнул Вадим. – Интересно, как же этот «кто-то» оказался в твоей машине? Семён говорил, что от него ты выехал один вместе с Шаманом и нигде задерживаться не собирался.

– Кто такой Семён и что за Шаман? – спросил Виктор.

Вадим покачал головой:

– Да, брат, дело плохо. Семён – твой друг, а Шамана ты сейчас увидишь, это твоя собака. Это он почуял твой запах на этой куртке. Как он будет рад! Ты и его не помнишь?

– Нет, – сжал виски Виктор.

– А ведь именно из-за него ты и попал в эту передрыгу.

– Из-за него?

– Ну да, но это длинная история, позже расскажу. Сейчас надо подумать, как новость о твоём воскрешении маман преподнести, и, главное, Наташе.

Виктор удивлённо поднял брови.

Вадим усмехнулся:

– Маман – это маман, а Наташа – твоя обожаемая жена, которая чуть сама не умерла, когда тебя похоронили. Мы боялись, что она совсем в уме повредится. Её спас твой ребёнок, которого она должна вот-вот родить. Беременность у неё была очень тяжёлая.

– А где они? Тоже где-то здесь?

– Нет, они в Москве.

– В Москве? – удивился Виктор.

Вадим усмехнулся:

– Да, брат, всё, как в первый раз. Давай сначала: тебя зовут Виктор Сергеевич Самойлов, ты родился и всю жизнь прожил в Москве. Ты крутой инженер и занимаешься проектированием и строительством агрокомплексов. У тебя есть жена Наташа, которая скоро родит тебе

сына, буквально на днях, и приёмная дочь Леся. А ещё у тебя есть родной брат – это я, Вадим, и мать Екатерина Андреевна Самойлова. И ещё много друзей, и ещё больше врагов.

– Инженер, значит? – усмехнулся Виктор.

– Ну да, притом очень хороший, – похлопал его по плечу Вадим. – Надо, брат, ехать в Москву, к жене и сыну. Всё остальное потом.

– Да, наверное, – согласился Виктор.

В дверь на цыпочках просочились баба Света и Нина Петровна. Шмыгая носами, они бочком зашли в кухню и присели рядом с братьями. У обеих глаза были заплаканы.

– И что теперь? – решила спросить баба Света.

– Надо в Москву ему ехать, к жене и сыну, да и мать там, – сказал Вадим. – Опять же раз ты восстал из мёртвых, – обернулся он к брату, – надо и официально всё это оформлять. Восстанавливать, так сказать, тебя в правах и обязанностях.

– Ну да, – согласно закивали сёстры.

– Но одного Виктора отпускать пока нельзя, – продолжил Вадим, – он же никого не помнит, буду, наверное, просить отпуск недели на две и поедем.

Нина Петровна тяжело вздохнула, её глаза наполнились слезами. Виктор обнял её за плечи:

– Нина Петровна, не расстраивайтесь, мы будем часто видеться, обещаю. Я вам очень благодарен за вашу доброту, если бы не вы, не знаю, что бы со мной было.

Старушка, пряча слёзы, уткнулась ему в плечо:

– Ванюша...

Баба Света смахнула набежавшую слезу.

– Эй, дома кто есть! – послышался со двора ворчливый голос деда Степана. – Давай, Светка, работников встречай!

– Ох, – подскочила баба Света. – Чего сейчас будет!

Она поспешила во двор.

Вадим встал:

– Ну, пошли, Шаман ждёт.

Виктор поднялся и вышел вслед за ним во двор. У ворот стояла большая белая собака, с массивными лапами и крупной головой. Увидев Виктора, пёс замер, видимо, не веря собственным глазам. Затем, опомнившись, во всю прыть бросился к Виктору. У того от вида огромной собаки, несущейся к нему со всех ног, сердце ушло в пятки.

Пёс, радостно поскуливая, бросился к нему и, поставив с разбега лапы на плечи, сбил того с ног. Виктор упал, Шаман, повизгивая и влаивая от радости, вился вокруг него вьюном. Когда Виктор сел, собака прижалась к нему мордой и замерла. Тот, не открывая глаз, несмело поднял руки и погладил шелковистую шерсть. Что-то вдруг внутри у него щёлкнуло, и он увидел перед своими закрытыми глазами белого, пушистого щенка, бегущему к нему по зелёному лугу. И тут он вспомнил...

– Шаман, – прошептал он и крепко прижал к себе пса.

Тот, отстранившись на секунду, заглянул в его глаза. Виктор встретил взгляд собаки и мир вокруг как будто исчез.

– Шаманушка, родной! – прижал он его голову к себе.

Баба Света с сестрой уже не скрывали слёз. Вадим, всхлипнув, отвернулся, и лишь дед Степан, раскрыв рот, в полном недоумении наблюдал за этой сценой.

Шаман, не в силах сдерживать радость, оторвался от Виктора и кинулся вскачь. Отбежав на несколько метров, снова вернулся к Виктору, затем опять полетел, подскакивая, по двору. Снова и снова он отбегал и возвращался. Глаза его блестели, хвост вертелся пропеллером, Шаман влаивал и поскуливал, не в силах сдержать рвущихся наружу чувств. Таким счастливым его ещё никто не видел.

Удивлённая Муська, нервно поддёргивая хвостом, сидела на заборе и скептически наблюдала за этими невразумительными прыжками. Ей были непонятны чувства собаки. Затем, презрительно фыркнув, не в силах больше наблюдать за подобным самоунижением, она спрыгнула на улицу и горделиво скрылась в ближайших кустах.

Когда дед Степан пришёл в себя, единственное, что он смог сказать, было:

– Етит твою через коромысло!

Баба Света, вытирая слезу платком, подбежала к мужу:

– Стёпушка, счастье-то какое! Хозяин Дружка жив – здоровёхонек! Вот чудеса-то!

– Ох ты, боже мой! – слышалось от забора.

Все обернулись. Стешка, с раскрасневшимся от любопытства лицом и с широко открытыми глазами зависла, как обычно, на своём наблюдательном посту.

– Степанида Егоровна? – искренне удивился Вадим. – Что вы там делаете?

Дед Степан, переглянувшись с женой, хихикнул в кулак, а та насмешливо поджала губы.

– Ой, – ещё больше покраснела Стешка, смутившись от того, что симпатичный постоялец застал её в такой двусмысленной позиции, но тут же вдохновенно запела: – Ой, а я слышу лай, крики, подумала, может, помощь нужна, вот и... Ах!

Раздался, ставший уже привычным, грохот упавшего ведра и Стешкина голова исчезла. Вадим поспешил на помощь, выскочив через калитку на улицу, помог подняться Стешке, потиравшей ссадину на колене.

– Сильно ударились? – заботливо спросил он.

– Да нет, ничего, – проявила самоотверженность та.

Стешка изо всех сил пыталась сохранить чувство достоинства перед молодым, столичным инженером, ей очень хотелось предстать перед ним умирающим белым лебедем, но любопытство распирало её так сильно, что она не удержалась и спросила:

– А что случилось?

– Представляете, Степанида Егоровна, нашёлся мой брат, которого все считали погибшим, – не мог не поделиться с ней радостью Вадим. – Я даже не могу вам передать, что я чувствую. Сначала нашёлся Шаман, а теперь и Виктор.

– Как я рада за вас и за него, – прижала руки к груди Стешка.

В конце улице появился, пыля, экскаватор Ефима. Заметив приближающегося «бывшего» мужа, Стешка распахнула руки и как бы в порыве радости кинулась на шею Вадиму Сергеевичу.

– Какое счастье! – повторяла она, не спуская глаз с мужа, заглушившего мотор у ворот. Убедившись, что «бывший» в полной мере наслаждался зрелищем, она отпрянула от Вадима и, взяв его за руку, проникновенно сказала:

– Поздравляю! Ну, не буду вам мешать. Пригласите брата на ужин, буду очень рада с ним познакомиться.

– Спасибо, – ответил, улыбаясь, Вадим.

Стешка изящно помахала рукой инженеру и походкой от бедра величаво понесла себя к собственному дому.

Ефим, спрыгнув на землю, проводил «бывшую» супругу насмешливым взглядом.

– Добрый вечер, Вадим Сергеевич! – протянул он руку.

– Вы даже не представляете, какой добрый! – широко улыбаясь, пожал её Вадим.

Шаман не отходил от Виктора ни на шаг, как будто боялся снова его потерять. Нина Петровна с грустью наблюдала за своим Ванюшей. Конечно, она была рада за него, но предстоящая разлука печалила её до слёз.

До последнего автобуса до Бугров оставалось полчаса.

– Ванюша, ой, Виктор... – обратилась она к нему. – Мне, наверное, нужно ехать...

– Нет, нет, нет! – подбежала баба Света. – Куда это ты собралась! Смотри сколько народу, сейчас ещё и Серёжа с работы вернётся, надо всех накормить да отметить эту радость. Так, что никуда я тебя не отпущу, пойдём на кухню, поможешь. Завтра поедешь.

И обернулась к мужу:

– А ты чего расселся? Давайте с Ефимом стол выносите, сейчас гулять будем!

Нина Петровна не стала спорить, а даже приободрилась и поспешила сестре на помощь.

На следующий день Вадим связался со своим начальством и, объяснив ситуацию, договорился о двухнедельном отпуске. Он был уже готов выезжать в воскресенье, но Виктор не мог просто так взять и уехать, не предупредив Степаниду.

Решили, что в понедельник он поедет на ферму, оформит увольнение и уже во вторник, с чистой совестью отправится с братом в Москву.

Вадим не стал сообщать матери и Наташе столь радостное известие по телефону, ведь такой сильный стресс, хоть и радостный, мог привести к непредвиденным последствиям.

– Надо будет как-то осторожно их подготовить, особенно Наташу и уж, во всяком случае, нужно быть рядом с ними в этот момент. У маман уже был один инсульт, Наташа на сносях, так что давай не будем рисковать, – убеждал он брата.

Виктор не возражал, ведь несмотря на то, что встреча с Шаманом вернула ему часть воспоминаний, точнее, визуальных образов из прошлого, но все они относились к собаке. Что касается матери или Наташи, то пока что для него эти слова были просто звуками, не вызывавшими никакого эмоционального отклика. Он не помнил этих людей и даже фотографии, показанные братом, не смогли восполнить этот пробел.

– Эх, сынок, – качала головой баба Света, – наверное, чтобы вспомнить, тебе нужно сильное потрясение. Вон Дружок-то как тебе был рад, вот и вспомнил ты его...

– Он меня сначала сильно напугал, – улыбнулся Виктор, оглаживая по бокам прижавшегося к нему Шамана. – Я когда увидел этого громилу, летящего мне навстречу, подумал, ну, всё, конец мне пришёл.

– Страх – сильная эмоция, может, это и помогло тебе вспомнить... – покачала головой баба Света. – А брата вспоминаешь?

– Смотрю на него и иногда кажется знакомым какой-то жест, интонация в голосе, взгляд.

– Ну это уже кое-что, – она обняла Виктора за плечи. – Вспомнишь, всё вспомнишь...

Глава 13

Игорь не привык пускать всё на самотёк и не любил излишнего риска, поэтому подумал, что лучшим решением будет избавиться от причины беспокойства, чтобы в дальнейшем избежать сюрпризов.

Уже с утра в понедельник Игорь дежурил у фермы. По номерам фургона «Самойлова» он с лёгкостью определил владельца машины – Парамонова Сергея Родионовича. При наведении дальнейших справок выяснил, что тот является собственником небольшой коровьей фермы. Совсем не требовалось проявлять чудеса дедукции, чтобы понять, что интересующий Игоря старый драндулет паркуется на территории этой самой фермы.

В целях конспирации он сегодня был на другой машине, взяв белый фургон у Михаила. Ведь чёрный «ленд крузер» слишком засветился в прошлый раз и мог вызвать у «Самойлова» преждевременные подозрения.

Подъезжающий к ферме серебристый «мерседес» сбросил скорость и чуть замешкался у ворот. У Игоря возникло ощущение, что водитель внимательно разглядывает его машину. Всего лишь пара секунд задержки, но звериная интуиция начальника охраны заставила натянуться его нервы до предела. Игорь попытался разглядеть лицо водителя и его пассажира, но солнце било прямо в глаза и, кроме очертаний голов, он не увидел ничего. Тем временем «мерседес» заехал на территорию.

«Да ладно, чего это я, – подумал Игорь, – нервы совсем ни к чёрту. Наверное, Парамонов просто обратил внимание на чужую машину у ворот. А дела у него, судя по тачке, идут неплохо».

Чтобы зря не мозолить глаза, он отъехал от фермы и припарковался за ближайшим поворотом в тени раскидистой старой липы. Где-то через час мимо него, тарыхтя дизельным двигателем, в сторону райцентра проехал тот самый фургон. Немного выждав, Игорь двинулся за ним. Пока у него был довольно простой план – узнать, где же всё-таки обосновался «Самойлов», ведь в прошлый раз в связи с поломкой древнего фургона, ему так и не удалось это узнать. Зная место жительства этого кренделя, подобрать момент и отправить его к праотцам было уже делом техники.

Когда Вадим увидел дежуривший у ворот фермы белый фургон с красной полосой и знакомыми номерами, то сразу понял, что тот здесь остановился неслучайно.

– Ты эту машину когда-нибудь здесь видел? – спросил он брата.

– Нет, – помотал тот головой, – в первый раз вижу.

Вадим усмехнулся:

– Нет, братишка, не в первый. Ты её видел раньше, просто не помнишь.

Вадим чуть придержал свой «мерседес» у въезда, пытаясь разглядеть водителя, но ему этот человек не был знаком.

Брат слегка толкнул его в бок:

– Слушай, а я ведь этого мужика уже видел.

– Где? – заруливая на ферму, спросил Вадим.

– Не так давно я встретил его возле магазина в райцентре, а получасом позже останавливал на дороге, когда у меня прокладки полетели, надеялся разжиться антифризом. Только тогда этот мужик был на другой машине, на чёрном «ленд крузере».

– Тебя не удивляет, что теперь ты его видишь здесь? – спросил Вадим.

– Знаешь, когда я отъехал от магазина и тут же встретил его на дороге, это ещё можно было отнести к совпадению. Но увидеть его в Буграх, возле фермы, которая находится далеко от основной трассы, кажется довольно странным. Я, пожалуй, спрошу у Степаниды, знаком ли ей этот фургон. Если он здесь в первый раз, то...

Братья переглянулись.

– Да, спроси, а я тебя подожду.

Пока Виктор разговаривал со Степанидой, Вадим, который планировал лишь подвезти брата, решил задержаться, чтобы прояснить ситуацию.

«Это точно тот самый фургон, который увез Шамана из приюта и, на котором его пытался похитить муж Ольги. Вряд ли он здесь случайно. И этот мужик, которого Виктор встречает три раза за последние дни, тоже сильно настораживает. Неужели Валентина уже знает, что Виктор жив, и снова пытается от него избавиться?»

Вернулся Виктор:

– Степанида говорит, что этот фургон видит здесь в первый раз, – со значением сказал он. – И знаешь, за день до того, как я встретил этого мужика у магазина, другой, увидев меня в очереди, выпучил глаза от испуга и сбежал, забыв, зачем зашёл. Как будто привидение увидел. Я тогда так удивился и выскочил за ним на улицу, хотел спросить, что его так напугало, но он умчался на чёрном «крузаке». А вот на следующий день, когда я снова увидел его машину у того же магазина, за рулём уже был другой, вот этот, что сейчас сидит в белом фургоне.

– Не нравится мне это всё, – покачал головой Вадим. – Это значит, что те люди, которые отправили тебя в больницу, теперь знают, что ты жив и, вероятно, попытаются исправить допущенную ошибку. Нам надо срочно уезжать, прямо сегодня.

Виктор нахмурился:

– Нет, сегодня не получится, Степанида попросила меня отработать ещё три дня, пока они не найдут мне замену. Я не могу её подвести, молоко-то некому возить.

– Ты понимаешь, что речь идёт о твоей жизни?

– Да всё я понимаю, но не могу подводить людей, которые рассчитывают на меня, – отрезал Виктор. – Не будет же этот мужик на меня кидаться среди бела дня?

– Не знаю, не уверен... – покачал головой Вадим.

– Иван! – послышался голос Степаниды. – Ты долго будешь лясы точить? Молоко ждёт.

– Иду, Степанида Петровна, – оглянулся Виктор. – Ладно, мне пора. Не волнуйся ты так, всё будет хорошо.

– Слушай, у меня есть одна идея, – притянул его за воротник брат.

***

Игорь, не спеша, ехал за старым, с облезлой кое-где краской фургоном. Максимальная скорость, которую могло себе позволить это ржавое ведро, не превышала шестидесяти километров в час, а на подъёмах и вовсе не больше тридцати.

Ехать с такой черепашьей скоростью для водителя могучего «ленд крузера» было непривычно и довольно изнурительно. Игорь то и дело ловил себя на попытке добавить газа, и постоянный контроль над скоростью уже достаточно измотал ему нервы.

«Господи, когда же ты доедешь уже!» – ворчал он, то и дело придавливая педаль тормоза.

Но вот, наконец, райцентр остался позади и фургон свернул на грунтовку, ведущую к молокозаводу.

Ещё пара километров и вот ветеран отечественного автомобилестроения притормаживает у железных ворот с нарисованной коровой, когда-то ярко-рыжей, но спустя немало лет – серо-грязной, с отвратительными ржавыми подтёками. Игорь, проехав мимо ворот, притормозил у «фирменного» молочного магазинчика.

Зайдя внутрь, он наблюдал из окна с запylённым зеленоватым стеклом, как водитель развалюхи вылез из кабины и пошёл на КПП оформлять пропуск. Одет он был в ту же куртку, что и в последнюю их встречу, рост и комплекция не изменились, но... Сегодняшний «Самойлов» передвигался легче, стремительней, и поворот головы у него был другой, а вот этот новый жест, когда он резким рывком головы смахивает с глаз упавшую чёлку...

«Чёлку? – сам себя спросил Игорь. – Стоп! Не было у того никакой чёлки!»

Уже догадавшись, Игорь пригляделся к водителю повнимательнее и убедился, что сегодняшнее утро он потратил зря. Этот человек был не «Самойлов».

«Вот чёрт! Идиот! – ругал сам себя неудачливый следопыт. – С чего я взял, что на этом ведре ездит только он!»

Вернувшись в машину, он резко сдал назад, разворачиваясь, и, сломав бампером юную берёзку, выжал газ и уехал.

«Не Самойлов» проводил его насмешливым взглядом и, забравшись в фургон, заехал на территорию молокозавода.

Игорь был очень зол, он злился на себя, на «Самойлова», на весь белый свет. И тут ему в голову пришла одна мысль, от которой он чуть не съехал в кювет:

«Стоп! А почему этот тип одет точно также, как Самойлов, в ту же куртку? Она непохожа на униформу, обычная деревенская рвань».

От пришедшей догадки у него потемнело в глазах от гнева и ему пришлось остановиться, съехав на обочину.

«Это что же получается? Раз тот тип оделся в куртку Самойлова, то это было сделано специально для меня? А это значит, что он прекрасно знает, кто я».

Такой расклад лишил Игоря выбора. И если раньше у него ещё были сомнения и колебания в отношении того, как ему поступить, то после сегодняшнего маскарада они окончательно исчезли.

«Но кто же тогда тот тип, который изображал Самойлова?» – задался он новым вопросом.

Перед его внутренним взором проплыл тот самый серебристый «мерседес», который при- тормозил у входа, давая возможность водителю и пассажиру рассмотреть его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.